

schokn.ru

SCHOKN ITRCH PRESENTS

PUBLIUS OVIDI NASONIS

Metamorphoses

LIBER SECUNDUS

Параллельный перевод с латинского языка на русский
Parallel translatio e Latino in Russian
Паеревод С. В. Шервинского

P. OVIDI NASONIS METAMORPHOSEON LIBER SECUNDUS

Regia Solis erat sublimibus alta columnis,
Clara micante auro flammasque imitante pyropo,
Cuius ebur nitidum fastigia summa tegebat,
Argenti biforesh radiabant lumine valvae.

5 Materiam superabat opus: nam Mulciber illic
Aequora caelarat medias cingentia terras
Terrarumque orbem caelumque, quod imminet orbi.
Caeruleos habet unda deos, Tritona canorum
Proteaque ambiguum ballaenarumque prementem

10 Aegaeona suis inmania terga lacertis
Doridaque et natas, quarum pars nare videtur,
Pars in mole sedens viridis siccare capillos,
Pisce vehi quaedam: facies non omnibus una,
Non diversa tamen, qualem decet esse sororum.

15 Terra viros urbesque gerit silvasque ferasque
Fluminaque et nymphas et cetera numina ruris.
Haec super inposita est caeli fulgentis imago,
Signaque sex foribus dextris totidemque sinistris.
Quo simul adclivi Clymeneia limite proles

20 Venit et intravit dubitati tecta parentis,
Protinus ad patrios sua fert vestigia vultus
Consistitque procul; neque enim propiora ferebat
Lumina: purpurea velatus veste sedebat
In solio Phoebus claris lucente smaragdis.

ПУБЛИЙ ОВИДИЙ НАЗОН МЕТАМОРФОЗЫ КНИГА II

Солнца высокий дворец подымался на стройных колоннах,
Золотом ясным сверкал и огню подражавшим **пиропом**.
Поверху был он покрыт глянцевитой слоновою костью,
Створки двойные дверей серебряным блеском сияли.

5 Материал превзошло мастерство, — затем, что явил там
Мулькибер глади морей, охватившие поясом земли;
Круг земной показал и над кругом нависшее небо.
Боги морские в волнах: меж ними Тритон громогласный,
Непостоянный Протей, Эгеон, который сжимает

10 Мощным объятьем своим китов непомерные спины.
Также Дорида с ее дочерьми; те плавали в море,
Эти, присев на утес, сушили свой волос зеленый,
Этих же рыбы везли; лицом не тождественны были
И не различны они, как быть полагается сестрам.

15 А на земле — города, и люди, и рощи, и звери,
Реки и нимфы на ней и разные сельские боги.
Сверху покрыты они подобьем блестящего неба.
Знаков небесных по шесть на правых дверях и на левых.
Только дорогой крутой пришел туда отпрыск Климены,

20 В дом лишь вошел он отца, в чьем не был отцовстве уверен,
Тотчас направил шаги к лицу родителя прямо
И в отдалении стал; не в силах был вынести света
Ближе. Сидел перед ним, пурпурной окутан одеждой,
Феб на престоле своем, сиявшем игрою смарагдов.

- 25 A dextra laevaue Dies et Mensis et Annus
Saeculaque et positae spatiis aequalibus Horae
Verque novum stabat cinctum florente corona,
Stabat nuda Aestas et spicea sarta gerebat,
Stabat et Autumnus calcatis sordidus uvis
- 30 Et glacialis Hiems canos hirsuta capillos.
Ipse loco medius rerum novitate paventem
Sol oculis iuvenem, quibus adspicit omnia, vidit
'Quae' que 'viae tibi causa? Quid hac' ait 'arce petisti,
Progenies, Phaethon, haud infitianda parenti?'
- 35 Ille refert: 'o lux immensi publica mundi,
Phoebe pater, si das usum mihi nominis huius,
Nec falsa Clymene culpam sub imagine celat,
Pignora da, genitor, per quae tua vera propago
Credar, et hunc animis errorem detrahe nostris!'
- 40 Dixerat, at genitor circum caput omne micantes
Deposuit radios propiusque accedere iussit
Amplexuque dato 'nec tu meus esse negari
Dignus es, et Clymene veros' ait 'edidit ortus,
Quoque minus dubites, quodvis pete munus, ut illud
- 45 Me tribuente feras! Promissi testis adesto
Dis iuranda palus, oculis incognita nostris!
Vix bene desierat, currus rogat ille paternos
Inque diem alipedum ius et moderamen equorum.
Paenituit iurasse patrem: qui terque quaterque
- 25 С правой и левой руки там Дни стояли, за ними
Месяцы, Годы, Века и Часы в расстояниях равных;
И молодая Весна, венком цветущим венчана;
Голое Лето за ней в повязке из спелых колосьев;
Тут же стояла, грязна от раздавленных гроздьев, и Осень;
- 30 И ледяная Зима с взлохмаченным волосом белым.
Вот приведенного в страх новизною предметов с престола
Юношу Феб увидел все зрящими в мире очами.
«В путь для чего ты пошел? Что в этом дворце тебе надо,
Чадо мое, Фаэтон? Тебя ли отвергну?» — промолвил.
- 35 Тот отвечает: «О свет всеобщий великого мира,
Феб, мой отец, если так называть себя мне позволяешь,
Если Климена вины не скрывает под образом ложным!
Дай мне, родитель, залог, по которому верить могли бы,
Что порожден я тобой, — отреши заблужденья от духа».
- 40 Так он сказал. И отец лучи отложил, что сияли
Вкруг головы у него, велел пододвинуться ближе
И, обнимая его, — «Не заслужено, — молвит, — тобою,
Чтобы отверг я тебя, — Климена правду сказала.
А чтоб сомненье твое уменьшилось, дара любого
- 45 Ныне проси, и я дам. Свидетель — болото, которым
Клясться боги должны, очам незнакомое нашим.
Только он кончил, а тот колесницу отцовскую просит,
Права лишь день управлять крылоногими в небе конями.
И пожалел тут отец, что поклялся; три и четыре

50 Concutiens inlustre caput 'temeraria' dixit
'Vox mea facta tua est; utinam promissa liceret
Non dare! confiteor, solum hoc tibi, nate, negarem.
Dissuadere licet: non est tua tuta voluntas!
Magna petis, Phaethon, et quae nec viribus istis

55 Munera convenient nec tam puerilibus annis:
Sors tua mortalis, non est mortale, quod optas.
Plus etiam, quam quod superis contingere possit,
Nescius adfectas; placeat sibi quisque licebit,
Non tamen ignifero quisquam consistere in axe

60 Me valet excepto; vasti quoque rector Olympi,
Qui fera terribili iaculatur fulmina dextra,
Non agat hos currus: et quid Iove maius habemus?
Ardua prima via est et qua vix mane recentes
Enituntur equi; medio est altissima caelo,

65 Unde mare et terras ipsi mihi saepe videre
Fit timor et pavida trepidat formidine pectus;
Ultima prona via est et eget moderamine certo:
Tunc etiam quae me subiectis excipit undis,
Ne ferar in praecipis, Tethys solet ipsa vereri.

70 Adde, quod adsidua rapitur vertigine caelum
Sideraque alta trahit celerique volumine torquet.
Nitor in adversum, nec me, qui cetera, vincit
Inpetus, et rapido contrarius evehor orbi.
Finge datos currus: quid ages? Poterisne rotatis

50 Раза качнул головой лучезарной, сказав: «Безрассудна
Речь моя после твоей. О, если б мог я обратно
Взять обещанья! Поверь: лишь в этом тебе отказал бы.
Я не советую, сын. Опасны твои пожеланья.
Много спросил, Фэтон! Такие дары не подходят,

55 Сын мой, ни силам твоим, ни вовсе младенческим годам.
Смертного рок у тебя, а желанье твое не для смертных.
Больше того, что богам касаться дозволено горним,
Ты домогаешься. Пусть о себе мнит каждый, как хочет,
Все же не может никто устоять на оси пламеносной,

60 Кроме меня одного. И даже правитель Олимпа
Сам, что перуны стремится ужасной десницей, не станет
Сей колесницы вести. А кто же Юпитера больше?
Крут поначалу подъем; поутру освеженные кони
Всходят едва по нему. Наивысшая точка — на полдне.

65 Видеть оттуда моря и земли порой самому мне
Боязно, грудь и моя, замирая, от страха трепещет.
Путь — по наклону к концу, и надо уверенно править.
Даже Тетиды, меня внизу в свои воды приемля,
Страхом объята всегда, как бы я не низринулся в пропасть.

70 Вспомни, что небо еще, постоянным влекомо вращеньем,
Вышние звезды стремится и движением крутит их быстрым.
Мчусь я навстречу, светил не покорствуя общему ходу;
Наперекор я один выезжаю стремительным кругом.
Вообрази, что я дам колесницу. И что же? Ты смог бы

- 75 Obvius ire polis, ne te citus auferat axis?
Forsitan et lucos illic urbesque deorum
Concipias animo delubraque ditia donis
Esse: per insidias iter est formasque ferarum!
Utque viam teneas nulloque errore traharis,
- 80 Per tamen adversi gradieris cornua tauri
Haemoniosque arcus violentique ora Leonis
Saevaque circuitu curvantem brachia longo
Scorpion atque aliter curvantem brachia Cancrum.
Nec tibi quadripedes animosos ignibus illis,
- 85 Quos in pectore habent, quos ore et naribus efflant,
In promptu regere est: vix me patiuntur, ubi acres
Incaluere animi cervixque repugnat habenis.—
At tu, funesti ne sim tibi muneris auctor,
Nate, cave, dum resque sinit tua corrige vota!
- 90 Scilicet ut nostro genitum te sanguine credas,
Pignora certa petis: do pignora certa timendo
Et patrio pater esse metu probor. Adspice vultus
Ecce meos; utinamque oculos in pectora posses
Inserere et patrias intus deprendere curas!
- 95 Denique quidquid habet dives, circumspice, mundus
Eque tot ac tantis caeli terraeque marisque
Posce bonis aliquid; nullam patiере repulsam.
Deprecor hoc unum, quod vero nomine poena,
Non honor est: poenam, Phaethon, pro munere poscis!
- 75 Полюсов ход одолеть, не отброшенный быстрою осью?
Или, быть может, в душе ты думаешь: есть там дубровы,
Грады бессмертных богов и дарами богатые храмы?
Нет — препятствия там да **звериные встретишь обличья!**
Чтоб направленье держать, никакой не отвлечься ошибкой,
- 80 Должен ты там пролетать, где Тельца круторогого минешь,
Лук гемонийский и пасть свирепого Льва; Скорпиона,
Грозные лапы свои охватом согнувшего длинным,
И по другой стороне — клешнями грозящего Рака.
Четвероногих сдержат, огнем возбужденных, который
- 85 В их пламенеет груди и ноздрями и пастями пышет,
Будет тебе нелегко. И меня еле терпят, едва лишь
Нрав распалится крутой, и противится поводу выя.
Ты же, — чтоб только не стать мне даятелем смертного дара, —
Поберегись, — не поздно еще, — измени пожеланье!
- 90 Правда, поверив тому, что родился от нашей ты крови,
Верных залогов ты ждешь? Мой страх тебе — верным залогом!
То, что отец я, — отца доказует боязнь. Погляди же
Мне ты в лицо. О, когда б ты мог погрузить свои очи
В грудь мне и там, в глубине отцовскую видеть тревогу!
- 95 И, наконец, посмотри, что есть в изобильной вселенной:
Вот, из стольких ее — земных, морских и небесных —
Благ попроси что-нибудь, — ни в чем не получишь отказа.
От одного воздержись, — что казнью должно называться,
Честью же — нет. Фаэтон, не дара, но казни ты просишь!

100 Quid mea colla tenes blandis, ignare, lacertis?
Ne dubita! Dabitur (Stygias iuravimus undas),
Quodcumque optaris; sed tu sapientius opta!
Finierat monitus; dictis tamen ille repugnat
Propositumque premit flagratque cupidine currus.

105 Ergo, qua licuit, genitor cunctatus ad altos
Deducit iuvenem, Vulcania munera, currus.
Aureus axis erat, temo aureus, aurea summae
Curvatura rotae, radiorum argenteus ordo;
Per iuga chrysolithi positaeque ex ordine gemmae

110 Clara repercusso reddebant lumina Phoebos.
Dumque ea magnanimus Phaethon miratur opusque
Perspicit, ecce vigil nitido patefecit ab ortu
Purpureas Aurora fores et plena rosarum
Atria: diffugiunt stellae, quarum agmina cogit

115 Lucifer et caeli statione novissimus exit.
Quem petere ut terras mundumque rubescere vidit
Cornuaque extremae velut evanescere lunae,
Iungere equos Titan velocibus imperat Horis.
Iussa deae celeres peragunt ignemque vomentes,

120 Ambrosiae suco saturos, praesepibus altis
Quadripedes ducunt adduntque sonantia frena.
Tum pater ora sui sacro medicamine nati
Contigit et rapidae fecit patientia flammae
Inposuitque comae radios praesagaque luctus

100 Шею зачем мне обвил, неопытный, нежным объятьем?
Не сомневайся во мне — я клялся стигийскою влагой, —
Все, что желаешь, отдам. Но только желай поразумней». —
Он увещанья скончал. Но тот отвергает советы;
Столь же настойчив, горит желаньем владеть колесницей.

105 Юношу все ж наконец, по возможности медля, родитель
К той колеснице ведет высокой — изделью Вулкана.
Ось золотая была, золотое и дышло, был обод
Вкруг колеса золотой, а спицы серебряны были.
Упряжь украсив коней, хризолиты и ряд самоцветов

110 Разных бросали лучи, отражая сияние Феба.
Духом отважный, стоит Фаэтон изумленный, на диво
Смотрит; но вечно бодра, уже на румянном востоке
Створы багряных дверей раскрывает Аврора и сени,
Полные роз. Бегут перед ней все звезды, и строй их

115 **Люцифер** гонит; небес покидает он стражу последним.
Видя его и узрев, что земли и мир заалели
И что рога у луны на исходе, истаяли будто,
Быстрым **Орам** Титан приказал запрягать, — и богини
Резвые вмиг исполняют приказ; изрыгающих пламя,

120 Сытых амброзией, вслед из высоких небесных конюшен
Четвероногих ведут, надевают им звонкие узды.
Сына лицо между тем покрывает родитель священным
Снадобьем, чтобы терпеть могло оно жгучее пламя;
Кудри лучами ему увенчал и, в предчувствии горя,

125 Pectore sollicito repetens suspiria dixit:
‘Si potes his saltem monitis parere parentis
Parce, puer, stimulis et fortius utere loris!
Sponte sua properant, labor est inhibere volentes.
Nec tibi drectos placeat via quinque per arcus!

130 Sectus in obliquum est lato curvamine limes,
Zonarumque trium contentus fine polumque
Effugit australem iunctamque aquilonibus arcton:
Hac sit iter — manifesta rotae vestigia cernes —
Utque ferant aequos et caelum et terra calores,

135 Nec preme nec summum molire per aethera currum!
Altius egressus caelestia tecta cremabis,
Inferius terras; medio tutissimus ibis.
Neu te dexterior tortum declinet ad Anguem,
Neve sinisterior pressam rota ducat ad Aram,

140 Inter utrumque tene! Fortunae cetera mando,
Quae iuuet et melius quam tu tibi consulat opto.
Dum loquor, Hesperio positas in litore metas
Umida nox tetigit; non est mora libera nobis!
Poscimur: effulget tenebris Aurora fugatis.

145 Corripe lora manu, vel, si mutabile pectus
Est tibi, consiliis, non curribus utere nostris!
Dum potes et solidis etiamnum sedibus adstas,
Dumque male optatos nondum premis inscius axes,
Quae tutus spectes, sine me dare lumina terris!’

125 Сильно смущенный, не раз вздохнул тяжело и промолвил:
«Ежели можешь ты внять хоть этим отцовским советам,
Сын, берегись погонять и крепче натягивай вожжи.
Кони и сами бегут, удерживать трудно их волю.
Не соблазняйся путем, по пяти поясам вознесенным.

130 В небе прорезана вкось широким изгибом дорога,
Трех поясов ширитой она ограничена: полюс
Южный минует она и [Аркт](#), аквилонам соседний.
Этой дороги держись: следы от колес ты заметишь.
Чтоб одинаковый жар и к земле доносился и к небу,

135 Не опускайся и вверх, в эфир, не стреми колесницу.
Если выше помчишь — сожжешь небесные дома,
Ниже — земли сожжешь. Невредим серединой проедешь.
Не уклонился бы ты направо, к Змею витому,
Не увлекло б колесо и налево, где Жертвенник плоский.

140 Путь между ними держи. В остальном доверяю фортуне, —
Пусть помогает тебе и советует лучше, чем сам ты!
Я говорю, а уже рубежи на [брегах гесперийских](#)
Влажная тронула ночь; нельзя нам долее медлить.
Требуют нас. Уже мрак убежал и Заря засветилась.

145 Вожжи рукою схвати! А коль можешь еще передумать,
Не колесницей моей, а советом воспользуйся лучше.
Время еще не ушло, и стоишь ты на почве не зыбкой,
Не в колеснице, тебе не к добру, по незнанию, желанной.
Лучше спокойно смотри на свет, что я землям дарую».

150 Occupat ille levem iuvenali corpore currum
Statque super manibusque leves contingere habenas
Gaudet et invito grates agit inde parenti.
Interea volucres Pyrois et Eous et Aethon,
Solis equi, quartusque Phlegon hinnitibus auras

155 Flammiferis implent pedibusque repagula pulsant.
Quae postquam Tethys, fatorum ignara nepotis,
Reppulit, et facta est immensi copia caeli,
Corripuere viam pedibusque per aera motis
Obstantes scindunt nebulas pennisque levati

160 Praetereunt ortos isdem de partibus Euros.
Sed leve pondus erat nec quod cognoscere possent
Solis equi, solitaque iugum gravitate carebat;
Utque labant curvae iusto sine pondere naves
Perque mare instabiles nimia levitate feruntur,

165 Sic onere adsueto vacuus dat in aera saltus
Succutiturque alte similisque est currus inani.
Quod simulac sensere, ruunt tritumque relinquunt
Quadriiugi spatium nec quo prius ordine currunt.
Ipse pavet nec qua commissas flectat habenas

170 Nec scit qua sit iter, nec, si sciat, imperet illis.
Tum primum radiis gelidi caluere Triones
Et vetito frustra temptarunt aequore tingui,
Quaeque polo posita est glaciale proxima Serpens,
Frigore pigra prius nec formidabilis ulli,

150 Юноша телом своим колесницу легкую занял,
Встал в нее, и вожжей руками коснулся в восторге,
Счастлив, и благодарит отца, несогласного сердцем.
Вот крылатых меж тем, Пироя, Эоя, Флегона,
Этона также, солнца коней, пламеносное ржанье

155 Воздух наполнило. Бьют ногами засов; и как только,
Внука не зная судьбы, открыла ворота Тетида
И обнаружился вдруг простор необъятного мира,
Быстро помчались они и, воздух ногами взрывая,
Пересекают, несясь, облака и, на крыльях поднявшись,

160 Опережают уже рождаемых тучами Эвров.
Легок, однако, был груз, не могли ощутить его кони
Солнца; была лишена и упряжь обычного веса, —
Коль недостаточен груз, и суда крутобокие валки,
Легкие слишком, они на ходу неустойчивы в море, —

165 Так без нагрузки своей надлежащей прядает в воздух
Иль низвергается вглубь, как будто пуста, колесница.
Только почуяла то, понесла четверня, покидая
Вечный накатанный путь, бежит уж не в прежнем порядке.
В страхе он сам. И не знает, куда врученные дернуть.

170 Вожжи и где ему путь. А и знал бы, не мог бы управлять!
Тут в лучах огневых впервые согрелись **Трионы**,
К морю, запретному им, прикоснуться пытаюсь напрасно.
Змий, что из всех помещен к морозному полюсу ближе,
Вялый от стужи, дотоль никому не внушавший боязни,

175 Incaluit sumpsitque novas fervoribus iras;
Te quoque turbatum memorant fugisse, Boote,
Quamvis tardus eras et te tua plaustra tenebant.
Ut vero summo despexit ab aethere terras
Infelix Phaethon penitus penitusque iacentes,

180 Palluit et subito genua intremuere timore
Suntque oculis tenebrae per tantum lumen abortae,
Et iam mallet equos numquam tetigisse paternos,
Iam cognosse genus piget et valuisse rogando,
Iam Meropis dici cupiens ita fertur, ut acta

185 Praecipiti pinus borea, cui victa remisit
Frena suus rector, quam dis votisque reliquit.
Quid faciat? Multum caeli post terga relictum,
Ante oculos plus est: animo metitur utrumque
Et modo, quos illi fatum contingere non est,

190 Prospicit occasus, interdum respicit ortus,
Quidque agat ignarus stupet et nec frena remittit
Nec retinere valet nec nomina novit equorum.
Sparsa quoque in vario passim miracula caelo
Vastarumque videt trepidus simulacra ferarum.

195 Est locus, in geminos ubi bracchia concavat arcus
Scorpius et cauda flexisque utrimque lacertis
Porrigit in spatium signorum membra duorum:
Hunc puer ut nigri madidum sudore veneni
Vulnera curvata minitantem cuspide vidit,

175 Разгорячась, приобрел от жары небывалую ярость.
Помнят: и ты, Волопас, смущенный, бросился в бегство,
Хоть и медлителен был и своею задержан повозкой!
Только несчастный узрел Фээтон с небесной вершины
Там, глубоко-глубоко, под ним распростерты земли.

180 Он побледнел, у него задрожали от страха колени
И темнотою глаза от толикого света покрылись.
Он уж хотел бы коней никогда не касаться отцовских,
Он уж жалеет, что род свой узнал, что уважена просьба,
Зваться желая скорей хоть Меропсовым сыном; несется,

185 Как под Бореем корабль, когда обессилевший кормчий
Править уже перестал, на богов и обеты надеясь!
Как ему быть? За спиной уж немало неба осталось,
Больше еще впереди. Расстоянья в уме измеряет;
То он на запад глядит в пределы, которых коснуться

190 Не суждено, а порой на восток, обернувшись, взирает;
Оцепенел, не поймет, как быть, вожжей не бросает, —
Но и не в силах коней удержать и имен их не знает.
В трепете видит: по всем небесам рассеяны чуда
Разнообразные; зрит огромных подобья животных.

195 Место на небе есть, где дугой Скорпион изгибает
Клешни свои, хвостом и кривым двусторонним объятьем
Вширь растянулся и вдаль, через два простираясь созвездья.
Мальчик едва лишь его, от испарины черного яда
Влажного, жалом кривым готового ранить, увидел, —

200 Mentis inops gelida formidine lora remisit.
Quae postquam summum tetigere iacentia tergum,
Exspatiantur equi nulloque inhibente per auras
Ignotae regionis eunt, quaque inpetus egit,
Hac sine lege ruunt altoque sub aethere fixis

205 Incursant stellis rapiuntque per avia currum
Et modo summa petunt, modo per declive viasque
Praecipites spatio terrae propiore feruntur,
Inferiusque suis fraternos currere Luna
Admiratur equos, ambustaque nubila fumant.

210 Corripitur flammis, ut quaeque altissima, tellus
Fissaque agit rimas et sucis aret adeptis;
Pabula canescunt, cum frondibus uritur arbor,
Materiamque suo praebet seges arida damno.
Parva queror: magnae pereunt cum moenibus urbes,

215 Cumque suis totas populis incendia gentis
In cinerem vertunt; silvae cum montibus ardent;
Ardet Athos Taurusque Cilix et Tmolus et Oete
Et tum sicca, prius creberrima fontibus, Ide
Virgineusque Helicon et nondum Oeagrius Haemus:

220 Ardet in immensum geminatis ignibus Aetne
Parnasosque biceps et Eryx et Cynthus et Othrys
Et tandem nivibus Rhodope caritura Mimasque
Dindymaque et Mycale natusque ad sacra Cithaeron.
Nec prosunt Scythiae sua frigora: Caucasus ardet

200 Похолодел и, без чувств от ужаса, выронил вожжи.
А как упали они и, ослабнув, крупов коснулись,
Кони, не зная преград, без препятствий уже, через воздух
Краем неведомым мчат, куда их порыв увлекает,
И без управы несут; задевают недвижные звезды,

205 Мча в поднебесной выси, стремят без пути колесницу, —
То в высоту заберут, то, крутым спускаясь наклоном,
В более близком уже от земли пространстве несутся.
И в удивленье Луна, что мчатся братнины кони
Ниже, чем кони ее; и дымят облака, занимаясь.

210 Полымя землю уже на высотах ее охватило;
Щели, рассевшись, дает и сохнет, лишенная соков,
Почва, седеют луга, с листвою пылают деревья;
Нивы на горе себе доставляют пламени пищу.
Мало беды! Города с крепостями великие гибнут

215 Вместе с народами их, обращают в пепел пожары
Целые страны. Леса огнем полыхают и горы:
[Тавр Киликийский в огне, и Тмол с Афоном, и Эта;](#)
Ныне сухая, дотоль ключами обильная [Ида](#),
Дев приют — Геликон и [Гем](#), еще не [Эагров](#).

220 Вот двойным уж огнем пылает огромная Этна;
И двухголовый Парнас, и [Кинт](#), и [Эрикс](#), и [Офрис](#);
Снега навек лишены — [Родопы](#), [Мимант](#) и [Микала](#),
[Диндима](#) и [Киферон](#), для действий священных рожденный.
Скифии стужа ее не впрок; Кавказ полыхает.

225 Ossaque cum Pindo maiorque ambobus Olympus
Aeriaeque Alpes et nubifer Appenninus.
Tum vero Phaethon cunctis e partibus orbem
Adspicit accensum nec tantos sustinet aestus
Ferventisque auras velut e fornace profunda

230 Ore trahit currusque suos candescere sentit;
Et neque iam cineres eiecatamque favillam
Ferre potest calidoque involvitur undique fumo,
Quoque eat aut ubi sit, picea caligine tectus
Nescit et arbitrio volucrum raptatur equorum.

235 Sanguine tum credunt in corpora summa vocato
Aethiopum populos nigrum traxisse colorem;
Tum facta est Libye raptis umoribus aestu
Arida, tum nymphae passis fontesque lacusque
Deflevare comis; quaerit Boeotia Dircen,

240 Argos Amymonen, Ephyre Pirenidam undas;
Nec sortita loco distantes flumina ripas
Tuta manent: mediis Tanais fumavit in undis
Peneosque senex Teuthranteusque Caicus
Et celer Ismenos cum Phegiaco Erymantho

245 Arsurusque iterum Xanthos flavusque Lycormas,
Quique recurvatis ludit Maeandros in undis,
Mygdoniusque Melas et Taenarius Eurotas.
Arsit et Euphrates Babylonius, arsit Orontes
Thermodonque citus Gangesque et Phasis et Hister;

225 Также и Осса, и Пинд, и Олимп, что выше обоих.
Альп поднебесных гряда и носители туч Апеннины.
Тут увидал Фаэтон со всех сторон запылавший
Мир и, не в силах уже стерпеть столь великого жара,
Как из глубокой печи горячий вдыхает устами

230 Воздух и чует: под ним раскалилась уже колесница.
Пепла, взлетающих искр уже выносить он не в силах,
Он задыхается, весь горячим окутанный дымом.
Где он и мчится куда — не знает, мраком покрытый
Черным, как смоль, уносим крылатых коней произволом.

235 Верят, что будто тогда от крови, к поверхности тела
Хлынувшей, приобрели черноту эфиопов народы.
Ливия стала суха, — вся зноем похищена влага.
Волосы пораспустив, тут стали оплакивать нимфы
Воды ключей и озер. Беотия кличет *Диркею*;

240 Аргос — *Данаеву дочь; Эфира — Пиренские воды.*
Рекам, которых берега отстоят друг от друга далеко,
Тоже опасность грозит: среди вод *Танаис задымился*
И престарелый Пеней, а там и Каик тевфранийский,
И быстроводный Исмен, и с ним Эриманф, что в Псофиде;

245 *Ксанф, обреченный опять запылать, и Ликорм желтоватый,*
Также игривый *Меандр* с обратно текущей струею,
И мигдонийский Мелант, и Эврот, что у Тенара льется;
Вот загорелся Евфрат вавилонский, *Оронт загорелся,*
Истр и Фасис, и Ганг, Фермодонт с падением быстрым;

- 250 Aestuat Alpheos, ripae Spercheides ardent,
Quodque suo Tagus amne vehit, fluit ignibus aurum,
Et, quae Maeonias celebrabant carmine ripas
Flumineae volucres, medio caluere Caystro;
Nilus in extremum fugit perterritus orbem
- 255 Occuluitque caput, quod adhuc latet: ostia septem
Pulverulenta vacant, septem sine flumine valles.
Fors eadem Ismarios Hebrum cum Strymone siccant
Hesperiosque amnes, Rhenum Rhodanumque Padumque
Cuique fuit rerum promissa potentia, Thybrin.
- 260 Dissilit omne solum, penetratque in Tartara rimis
Lumen et infernum terret cum coniuge regem;
Et mare contrahitur siccaeque est campus harenae,
Quod modo pontus erat, quosque altum texerat aequor,
Exsistunt montes et sparsas Cycladas augent.
- 265 Ima petunt pisces, nec se super aequora curvi
Tollere consuetas audent delphines in auras;
Corpora phocarum summo resupina profundo
Exanimata natant: ipsum quoque Nerea fama est
Doridaque et natas tepidis latuisse sub antris.
- 270 Ter Neptunus aquis cum torvo bracchia vultu
Exserere ausus erat, ter non tulit aeris ignes.
Alma tamen Tellus, ut erat circumdata ponto,
Inter aquas pelagi contractosque undique fontes,
Qui se condiderant in opacae viscera matris,
- 250 Вот закипает Алфей, берега Сперхея пылают;
В Таге-реке, от огня растопившись, золото льется,
И постоянно брега меонийские славивших песней
Птиц опалило речных посредине течения Каистра.
Нил на край света бежал, перепуган, и голову спрятал,
- 255 Так и доныне она все скрыта, а семь его устьий
В знойном лежали песке — семь полых долин без потоков.
Жребий сушит один исмарийский Гебр со Стримоном,
Также и Родан, и Рен, и Пад — гесперийские реки,
Тибр, которому власть над целым обещана миром!
- 260 Трещины почва дала, и в Таргар проник через щели
Свет и подземных царя с супругою в ужас приводит.
Море сжимается. Вот уж песчаная ныне равнина.
Где было море вчера; покрытые раньше водою,
Горы встают и число Киклад раскиданных множат.
- 265 Рыбы бегут в глубину, и гнутым дугою дельфинам
Боязно вынестись вверх из воды в привычный им воздух;
И бездыханны плывут на спине по поверхности моря
Туши тюленьи. Сам, говорят, Нерей и Дорида
Вместе с своими детьми в нагретых скрылись пещерах.
- 270 Трижды Нептун из воды, с лицом искаженным, руки
Смелость имел протянуть, — и трижды не выдержал зноя.
Вот благодатная мать Земля, окруженная морем,
Влагодатная теснит его и сжатыми всюду ключами,
Скрывшими токи свои в материнские темные недра,

275 Sustulit oppressos collo tenus arida vultus
Opposuitque manum fronti magnoque tremore
Omnia concutiens paulum subsedit et infra,
Quam solet esse, fuit fractaque ita voce locuta est:
'Si placet hoc meruique, quid o tua fulmina cessant,

280 Summe deum? liceat periturae viribus ignis
Igne perire tuo clademque auctore levare!
Vix equidem fauces haec ipsa in verba resolvō';
(Presserat ora vapor) 'tostos en adspice crines
Inque oculis tantum, tantum super ora favillae!

285 Hosne mihi fructus, hunc fertilitatis honorem
Officii que refers, quod adunci vulnera aratri
Rastrorumque fero totoque exerceor anno,
Quod pecori frondes alimenta que mitia, fruges
Humano generi, vobis quoque tura ministro?

290 Sed tamen exitium fac me meruisse: quid undae,
Quid meruit frater? Cur illi tradita sorte
Aequora decrescunt et ab aethere longius absunt?
Quodsi nec fratris nec te mea gratia tangit,
At caeli miserere tui! Circumspice utrumque:

295 Fumat uterque polus! Quos si vitiaverit ignis,
Atria vestra ruent! Atlas en ipse laborat
Vixque suis umeris candentem sustinet axem!
Si freta, si terrae pereunt, si regia caeli,
In chaos antiquum confundimur! Eripe flammis,

275 Только по шею лицо показав, истомленное жаждой,
Лоб заслонила рукой, потом, великою дрожью
Все потрясая, чуть-чуть осела сама, и пониже
Стала, чем раньше, и так с пересохшей сказала гортанью:
«Если так должно и стою того, — что ж медлят перуны,

280 Бог высочайший, твой? Коль должна от огня я погибнуть,
Пусть от огня твоего я погибну и муки избегну!
Вот уж насилу я рот для этой мольбы раскрываю, —
Жар запирает уста, — мои волосы, видишь, сгорели!
Сколько в глазах моих искр и сколько их рядом с устами!

285 Так одаряешь меня за мое плодородье, такую
Честь воздаешь — за то, что ранения острого плуга
И бороны я терплю, что круглый год я в работе.
И что скотине листву, плоды же — нежнейшую пищу —
Роду людскому даю, а вам приношу — фимиамы?

290 Если погибели я заслужила, то чем заслужили
Воды ее или брат? Ему врученные роком,
Что ж убывают моря и от неба все дальше отходят?
Если жалостью ты ни ко мне, ни к брату не тронут,
К небу хоть милостив будь своему: взгляни ты на оба

295 Полюса — оба в дыму. А если огонь повредит их,
Рухнут и ваши дома. Атлант и тот в затрудненье,
Еле уже на плечах наклоненных держит он небо,
Если погибнут моря, и земля, и неба палаты,
В древний мы Хаос опять замешаемся. То, что осталось,

300 Si quid adhuc superest, et rerum consule summae!
Dixerat haec Tellus: neque enim tolerare vaporem
Ulterius potuit nec dicere plura suumque
Rettulit os in se propioraque manibus antra;
At pater omnipotens, superos testatus et ipsum,

305 Qui dederat currus, nisi opem ferat, omnia fato
Interitura gravi, summam petit arduus arcem,
Unde solet nubes latis inducere terris,
Unde movet tonitrus vibrataque fulmina iactat;
Sed neque quas posset terris inducere nubes

310 Tunc habuit, nec quos caelo demitteret imbres:
Intonat et dextra libratum fulmen ab aure
Misit in aurigam pariterque animaue rotisque
Expulit et saevis conpescuit ignibus ignes.
Consternantur equi et saltu in contraria facto

315 Colla iugo eripiunt abruptaque lora relinquunt:
Illic frena iacent, illic temone revulsus
Axis, in hac radii fractarum parte rotarum
Sparsaque sunt late laceri vestigia currus.
At Phaethon rutilos flamma populante capillos

320 Volvitur in praecipit longoque per aera tractu
Fertur, ut interdum de caelo stella sereno
Etsi non cecidit, potuit cecidisse videri.
Quem procul a patria diverso maximus orbe
Excipit Eridanus fumantiaque abluit ora.

300 Вырви, молю, из огня, позаботься о благе вселенной!»
Так сказала Земля; но уже выносить она жара
Дольше не в силах была, ни больше сказать, и втянула
Голову снова в себя, в глубины, ближайшие к манам.
А всемогущий отец, призвав во свидетели вышних

305 И самого, кто вручил колесницу, — что, если не будет
Помощи, все пропадет, — смущен, на вершину Олимпа
Всходит, откуда на ширь земную он тучи наводит,
И подвигает грома, и стремительно молнии мечет.
Но не имел он тогда облаков, чтоб на землю навесьть их,

310 Он не имел и дождей, которые пролил бы с неба.
Он возгремел, и перун, от правого пущенный уха,
Кинул в возницу, и вмиг у него колесницу и душу
Отнял зараз, укротив неистовым пламенем пламя.
В ужасе кони, прыжком в обратную сторону прынув,

315 Сбросили с шеи ярмо и вожжей раскидали обрывки.
Здесь лежат удила, а здесь, оторвавшись от дышла,
Ось, а в другой стороне — колес разбившихся спицы;
Разметены широко колесницы раздробленной части.
А Фаэтон, чьи огонь похищает златистые кудри,

320 В бездну стремится и, путь по воздуху длинный свершая,
Мчится, подобно тому, как звезда из прозрачного неба
Падает или, верней, упдающей может казаться.
На обороте земли, от отчизны далеко, великий
Принял его **Эридан** и дымящийся лик омывает.

325 Naides Hesperiae trifida fumantia flamma
Corpora dant tumulo, signant quoque carmine saxum:
Hic : sitvs : est : phaethon : cvrrvs : avriga : paterni
Qvem : si : non : tenvit : magnis : tamen : excidit : avsis
Nam pater obductos luctu miserabilis aegro

330 Condiderat vultus, et, si modo credimus, unum
Isse diem sine sole ferunt: incendia lumen
Praebabant aliquisque malo fuit usus in illo.
At Clymene postquam dixit, quaecumque fuerunt
In tantis dicenda malis, lugubris et amens

335 Et laniata sinus totum percensuit orbem
Exanimesque artus primo, mox ossa requirens
Repperit ossa tamen peregrina condita ripa
Incubuitque loco nomenque in marmore lectum
Perfudit lacrimis et aperto pectore fovit.

340 Nec minus Heliades fletus et, inania morti
Munera, dant lacrimas, et caesae pectora palmis
Non auditurum miseras Phaethonta querellas
Nocte dieque vocant adsternunturque sepulcro.
Luna quater iunctis inplerat cornibus orbem;

345 Illae more suo (nam morem fecerat usus)
Plangorem dederant: e quis Phaethusa, sororum
Maxima, cum vellet terra procumbere, quæta est
Deriguisse pedes; ad quam conata venire
Candida Lampetie subita radice retenta est;

325 Руки наяд-гесперид огнем триязычным сожженный
Прах в могилу кладут и камень стихом означают:
«Здесь погребен Фаэтон, колесницы отцовской возница:
Пусть ее не сдержал, но, дерзнув на великое, пал он».
И отвернулся отец несчастный, горько рыдая:

330 Светлое скрыл он лицо; и, ежели верить рассказу,
День, говорят, без солнца прошел: пожары — вселенной
Свет доставляли: была и от бедствия некая польза.
Мать же Климена, сказав все то, что в стольких несчастьях
Должно ей было сказать, в одеяниях скорбных, безумна,

335 Грудь терзая свою, весь круг земной исходила;
Все бездыханную плоть повсюду искала и кости, —
Кости нашла наконец на чуждом побережье, в могиле.
Тут же припала к земле и прочтенное в мраморе имя
Жаркой слезой облила и ласкала открытою грудью.

340 [Дочери Солнца](#) о нем не меньше рыдают, и слезы —
Тщетный умершему дар — несут, и, в грудь ударяя, —
Горестных жалоб хоть он и не слышит уже, — Фаэтону
Кличут и ночью и днем, и простершись лежат у могилы.
Слив рог с рогом, Луна становилась четырежды полной.

345 Раз, как обычно, — затем что вошло гореванье в обычай, —
Вместе вопили они; Фаэтуза меж них, из сестер всех
Старшая, наземь прилечь пожелав, простонала, что ноги
Окоченели ее; приблизиться к ней попыталась
Белая Лампетид, но была вдруг удержана корнем.

350 Tertia, cum crinem manibus laniare pararet,
Avellit frondes; haec stipite crura teneri,
Illa dolet fieri longos sua bracchia ramos,
Dumque ea mirantur, conplectitur inguina cortex
Perque gradus uterum pectusque umerosque manusque

355 Ambit, et exstabant tantum ora vocantia matrem.
Quid faciat mater, nisi, quo trahat inpetus illam,
Huc eat atque illuc et, dum licet, oscula iungat?
Non satis est: truncis avellere corpora temptat
Et teneros manibus ramos abrumpit, at inde

360 Sanguineae manant tamquam de vulnere guttae.
'Parce, precor, mater,' quaecumque est saucia, clamat,
'Parce, precor: nostrum laceratur in arbore corpus
Iamque vale' — cortex in verba novissima venit.
Inde fluunt lacrimae, stillataque sole rigescunt

365 De ramis electra novis, quae lucidus amnis
Excipit et nuribus mittit gestanda Latinis.
Adfuit huic monstro proles Stheneleia Cygnus,
Qui tibi materno quamvis a sanguine iunctus,
Mente tamen, Phaethon, propior fuit. Ille relicto

370 (Nam Ligurum populos et magnas rexerat urbes)
Imperio ripas virides amnemque querellis
Eridanum inplerat silvamque sororibus auctam,
Cum vox est tenuata viro canaeque capillos
Dissimulant plumae collumque a pectore longe

350 Третья волосы рвать уже собиралась руками
Листья стала срывать. Печалится эта, что держит
Ствол ее ноги, а та — что становятся руки ветвями.
У изумленной меж тем кора охватила и лоно
И постепенно живот, и грудь, и плечи, и руки

355 Вяжет — и только уста, зовущие мать, выступают.
Что же несчастная мать? Что может она? — неумно
Ходит туда и сюда и, пока еще можно, целует!
Этого мало: тела из стволов пытается вырвать,
Юные ветви дерев ломает она, и оттуда,

360 Словно из раны, сочась, кровавые капают капли.
«Мать, молю, пожалей!» — которая ранена, кличет.
«Мать, молю! — в деревьях тела терзаются наши...
Поздно — прощай!» — и кора покрывает последнее слово.
Вот уже слезы текут; источась, на молоденьких ветках

365 Стынет под солнцем янтарь, который прозрачной рекою
Принят и катится вдаль в украшение женам латинским.
Кикн, Сфенела дитя, при этом присутствовал чуде.
Он материнской с тобой был кровью связан, но ближе
Был он по духу тебе, Фаэтон. Оставивши царство, —

370 Ибо в Лигурии он великими градами правил, —
Берег зеленый реки Эридана своей он печальной
Жалобой полнил и лес, приумноженный сестрами друга.
Вдруг стал голос мужской утончаться, белые перья
Волосы кроют ему, и длинная вдруг протянулась

375 Porrigitur digitosque ligat iunctura rubentis,
Penna latus velat, tenet os sine acumine rostrum.
Fit nova Cynus avis nec se caeloque Iovique
Credat, ut iniuste missi memor ignis ab illo;
Stagna petit patulosque lacus ignemque perosus

380 Quae colat elegit contraria flumina flammis.
Squalidus interea genitor Phaethontis et expers
Ipse sui decoris, qualis, cum deficit orbem,
Esse solet, lucemque odit seque ipse diemque
Datque animum in luctus et luctibus adicit iram

385 Officiumque negat mundo. 'satis' inquit 'ab aevi
Sors mea principiis fuit inrequieta, pigetque
Actorum sine fine mihi, sine honore laborum!
Quilibet alter agat portantes lumina currus!
Si nemo est omnesque dei non posse fatentur,

390 Ipse agat ut saltem, dum nostras temptat habenas,
Orbatura patres aliquando fulmina ponat!
Tum sciet ignipedum vires expertus equorum
Non meruisse necem, qui non bene rexerit illos.'
Talia dicentem circumstant omnia Solem

395 Numina, neve velit tenebras inducere rebus,
Supplice voce rogant; missos quoque Iuppiter ignes
Excusat precibusque minas regaliter addit.
Colligit amentes et adhuc terrore paventes
Phoebus equos stimuloque dolens et verberare saevit

375 Шея; стянула ему перепонка багряные пальцы,
Крылья одели бока, на устах клюв вырос неострый.
Новой стал птицею Кикн. Небесам и Юпитеру лебедь
Не доверяет, огня не забыв — их кары неправой, —
Ищет прудов и широких озер и, огонь ненавидя,

380 Предпочитает в воде, враждебной пламени, плавать.
Темен родитель меж тем Фаэтона, лишенный обычной
Славы венца, как в час, когда он отходит от мира;
Возненавидел он свет, и себя, и день лучезарный,
Скорби душой предался, и к скорби гнева добавил,

385 И отказался служить вселенной. «Довольно, — сказал он, —
Жребий от века был мой беспокоен, мне жаль совершенных
Мною вседневных трудов, — что нет ни конца им, ни чести.
Пусть, кто хочет, другой светоносную мчит колесницу!
Если же нет никого, и в бессилье признаются боги,

390 Правит пусть сам! — чтобы он, попробовав наших подводьев,
Молний огни отложил, что детей у отцов отнимают.
Тут он узнает, всю мощь коней испытал огнеогих,
Что незаслуженно пал не умевший управиться с ними». —
Но говорящего так обступают немедленно Феба

395 Все божества и его умоляют, прося, чтобы тени
Не наводил он на мир. Юпитер же молнии мечет
И, добавляя угроз, подтверждает державно их просьбы.
И, обезумевших, впряг, еще трепещущих страхом,
Феб жеребцов, батоном и бичом свирепствуя рьяно.

400 (Saevit enim) natumque obiectat et inputat illis.
At pater omnipotens ingentia moenia caeli
Circuit et, ne quid labefactum viribus ignis
Corruat, explorat. Quae postquam firma sui que
Roboris esse videt, terras hominumque labores

405 Perspicit. Arcadiae tamen est impensior illi
Cura suae: fontesque et nondum audentia labi
Flumina restituit, dat terrae gramina, frondes
Arboribus, laesasque iubet revirescere silvas.
Dum redit itque frequens, in virgine Nonacrina

410 Haesit, et accepti caluere sub ossibus ignes.
Non erat huius opus lanam mollire trahendo
Nec positu variare comas; ubi fibula vestem,
Vitta coercuerat neglectos alba capillos;
Et modo leve manu iaculum, modo sumpserat arcum,

415 Miles erat Phoebes: nec Maenalon attigit ulla
Gratior hac Triviae; sed nulla potentia longa est.
Ulterius medio spatium sol altus habebat,
Cum subit illa nemus, quod nulla ceciderat aetas;
Exiit hic umero pharetram lentosque retendit

420 Arcus inque solo, quod texerat herba, iacebat
Et pictam posita pharetram cervice premebat.
Iuppiter ut vidit fessam et custode vacantem,
'Hoc certe furtum coniunx mea nesciet' inquit,
'Aut si rescierit, sunt, o sunt iurgia tanti!'

400 Бьет, свирепствует, их обвиняя в гибели сына.
А всемогущий отец обходит огромные стены
Неба; тщательно стал проверять: от огня расшатавшись,
Не обвалилось ли что. Но, уверясь, что прежнюю крепость
Все сохранило, он взор направил на землю и беды

405 Смертных. Но более всех о своей он Аркадии полон
Нежных забот. Родники и еще не дерзавшие литься
Реки спешит возродить и почве траву возвращает,
Листья — деревьям, велит лесам зеленеть пострадавшим.
Часто бывает он там, и вот поражен онакринской,

410 *Девушкой*, встреченной им, — и огонь разгорается в жилах.
Не занималась она чесанием шерсти для тканей.
Разнообразить своей не умела прически. Одежду
Пряжка держала на ней, а волосы — белая повязь.
Легкий дротик она иль лук с собою носила;

415 Воином Фебы была. Не ходила вовек по Меналу
Дева, Диане милей *Перекрестной*. Но все — мимолетно!
Уж половину пути миновало высокое солнце, —
Девушка в рощу вошла, что порублена век не бывала.
Скинула тотчас колчан с плеча и лук отложила

420 Гибкий, сама же легла на травую покрытую землю;
Так, свой расписанный тул подложив под затылок, дремала.
Только Юпитер узрел отдыхавшую, вовсе без стража, —
«Эту проделку жена не узнает, наверно, — промолвил, —
Если ж узнает, о пусть! Это ль ругани женской не стоит?»

- 425 Protinus induitur faciem cultumque Dianae
Atque ait: 'o comitum, virgo, pars una mearum,
In quibus es venata iugis?' de caespite virgo
Se levat et 'salve numen, me iudice' dixit,
'Audiat ipse licet, maius Iove.' ridet et audit
- 430 Et sibi praeferrere se gaudet et oscula iungit,
Nec moderata satis nec sic a virgine danda.
Qua venata foret silva, narrare parantem
Inpedit amplexu nec se sine crimine prodit.
Illa quidem contra, quantum modo femina posset
- 435 (Adspiceres utinam, Saturnia, mitior esses),
Illa quidem pugnat, sed quem superare puella,
Quisve Iovem poterat? Superum petit aethera victor
Iuppiter: huic odio nemus est et conscia silva;
Unde pedem referens paene est oblita pharetram
- 440 Tollere cum telis et quem suspenderit arcum.
Ecce, suo comitata choro Dictynna per altum
Maenalon ingrediens et caede superba ferarum
Adspicit hanc visamque vocat: clamata refugit
Et timuit primo, ne Iuppiter esset in illa;
- 445 Sed postquam pariter nymphas incedere vidit,
Sensit abesse dolos numerumque accessit ad harum.
Heu! quam difficile est crimen non prodere vultu!
Vix oculos attollit humo nec, ut ante solebat,
Iuncta deae lateri nec toto est agmine prima,
- 425 Вмиг одевание он и лицо принимает Дианы
И говорит: «Не одна ль ты из спутниц моих? На которых,
Дева, охотилась ты перевалах?» И дева с лужайки
Встала. «Привет, — говорит, — божеству, что в моем рассужденье
Больше Юпитера, пусть хоть услышит!» Смеется Юпитер,
- 430 Рад, что себе самому предпочтен, и дарит поцелуи;
Он неумерен, не так другие целуются девы.
В лес направлялась какой, рассказать готовую деву
Стиснул в объятиях он, — и себя объявил не безвинно.
Сопротивляясь, она — насколько женщина может
- 435 С ним вступает в борьбу, но Юпитера дева какая
(Если бы видела ты, о Сатурния, ты бы смягчилась!)
Может осилить и кто из богов? Победитель Юпитер
Взмыл в небеса. Опостылил ей лес — достоверный свидетель, —
Чуть не забыла она, удаляясь оттуда, колчан свой
- 440 Взять и стрелы и лук, на ветку повешенный рядом.
Вот с хороводом своим Диктинна по высям Менала
Шествуя, диких зверей удачным горда убиеньем,
Видит ее и, увидев, зовет; но в испуге сначала
Та убегает, боясь, не Юпитер ли вновь перед нею.
- 445 Но, увидав, что идут с ней вместе и нимфы, решила
Дева, что козней тут нет, и к легкой толпе их примкнула.
Как преступленья — увы! — лицом не выказать трудно!
Очи едва подняла, пошла, но не рядом с богиней,
Как то бывало: теперь из целого строя не первой.

- 450 Sed silet et laesi dat signa rubore pudoris;
Et, nisi quod virgo est, poterat sentire Diana
Mille notis culpam: nymphae sensisse feruntur.
Orbe resurgebant lunaria cornua nono,
Cum de venatu fraternis languida flammis,
- 455 Nacta nemus gelidum dea, quo cum murmure labens
Ibat et attritas versabat rivus harenas.
Ut loca laudavit, summas pede contigit undas;
His quoque laudatis 'procul est' ait 'arbiter omnis:
Nuda superfusis tinguamus corpora lymphis!'
- 460 Parrhasis erubuit; cunctae velamina ponunt;
Una moras quaerit: dubitanti vestis adempta est,
Qua posita nudo patuit cum corpore crimen.
Attonitae manibusque uterum celare volenti
'I procul hinc' dixit 'nec sacros pollue fontis!'
- 465 Cynthia deque suo iussit secedere coetu.
Senserat hoc olim magni matrona Tonantis
Distuleratque graves in idonea tempora poenas.
Causa morae nulla est, et iam puer Arcas (id ipsum
Indoluit Iuno) fuerat de paelice natus.
- 470 Quo simul obvertit saevam cum lumine mentem,
'Scilicet hoc etiam restabat, adultera' dixit,
'Ut fecunda fores, fieretque iniuria partu
Nota, Iovisque mei testatum dedecus esset.
Haud inpune feres: adimam tibi namque figuram,
- 450 Молча идет и свое выдает поруганье румянцем.
Девой когда б не была, могла бы по тысяче знаков
Видеть Диана вину; говорят, и увидели нимфы!
Лунные в небе рога возникали уж кругом девятым,
Как, от охоты устав, истомленная пламенем брата,
- 455 В свежую рощу придя, откуда струился с журчаньем
Светлый ручей и катил волною песок перетертый,
Местность одоблив, к воде стопою она прикоснулась
И, похваливши ручей, — «Далеко, — говорит, — соглядатай
Всякий; нагие тела струею бегущей омоем!»
- 460 Бросилась краска в лицо [Паррасийки](#). Все сняли одежды,
Медлит она лишь одна. Со смутившейся платье снимают.
Только лишь спало оно, наготово был грех обнаружен.
Остолбеневшей, закрыть пытавшейся лоно руками, —
«Прочь, — сказала, — иди, родника не скверни мне святого!» —
- 465 Кинтия и отойти от своих приказала ей спутниц.
Знала об этом давно супруга Отца-Громовержца,
Но до удобнейших дней отлагала жестокую кару.
Медлить не стало причин: уж мальчик Аркад — он Юноне
Больше всего досаждал — у любовницы мужа родился.
- 470 Вот, обратившись туда свирепым взором и сердцем, —
«Этого лишь одного не хватало, беспутница, — молвит, —
Чтобы ты плод принесла и обиду сделала явной
Родами, всем показав моего Юпитера мерзость.
Это тебе не пройдет. погоди! Отниму я наружность,

475 Qua tibi, quaque places nostro, inportuna, marito.
Dixit et adversam prensis a fronte capillis
Stravit humi pronam. Tendeat brachia supplex:
Brachia coeperunt nigris horrescere villis
Curvarique manus et aduncos crescere in unguis

480 Officioque pedum fungi laudataque quondam
Ora Iovi lato fieri deformia rictu.
Neve preces animos et verba precantia flectant,
Posse loqui eripitur: vox iracunda minaxque
Plenaque terroris rauco de gutture fertur;

485 Mens antiqua tamen facta quoque mansit in ursa,
Adsiduoque suos gemitu testata dolores
Qualescumque manus ad caelum et sidera tollit
Ingratumque Iovem, nequeat cum dicere, sentit.
A! quotiens, sola non ausa quiescere silva,

490 Ante domum quondamque suis erravit in agris!
A! Quotiens per saxa canum latratibus acta est
Venatrixque metu venantum territa fugit!
Saepe feris latuit visis, oblita quid esset,
Ursaque conspectos in montibus horruit ursos

495 Pertimuitque lupos, quamvis pater esset in illis.
Ecce Lycaoniae proles ignara parentis,
Arcas adest ter quinque fere natalibus actis;
Dumque feras sequitur, dum saltus eligit aptos
Nexilibusque plagis silvas Erymanthidas ambit,

475 Вид твой, каким моему ты, наглая, нравишься мужу!»
Молвила так и, схватив за волосы, тотчас же наземь
Кинула навзничь ее. Простирала молившая руки, —
Начали руки ее вдруг черной щетиниться шерстью,
Кисти скривились, персты изогнулись в звериные когти,

480 Стали ногами служить; Юпитеру милое прежде,
Обезобразилось вдруг лицо растянувшейся пастью.
И чтоб душу его молений слова не смягчали,
Речь у нее отняла, — и злой угрожающий голос,
Ужаса полный, у ней из хриплой несется гортани.

485 Прежний, однако же, дух остался в медведице новой,
Стоном всечасным она проявлять продолжает страданья,
Руки, какие ни есть, простирает к звездам небесным,
И хоть не может сказать, но коварство Юпитера помнит.
Ах, сколь часто, в лесу не решаясь остаться пустынным,

490 В поле, когда-то своем, и около дома блуждала!
Ах, сколь часто меж скал, гонимая лаем собачьим,
Видя охотников, прочь — охотница — в страхе бежала!
Часто, при виде зверей, позабыв, чем стала, скрывалась
Или, медведицей быв, пугалась при встрече с медведем.

495 И устрасалась волков, хоть родимый отец был меж ними.
Вот, **Ликаонии** сын, не знавшее матери чадо,
Вдруг появился Аркад, почти что пятнадцатилетний.
Диких гоня зверей, ища поудобней урочищ,
Только успел окружить он лес Эриманфский сетями,

- 500 Incidit in matrem, quae restitit Arcade viso
Et cognoscenti similis fuit: ille refugit
Inmotosque oculos in se sine fine tenentem
Nescius extimuit propiusque accedere aventi
Vulnifico fuerat fixurus pectora telo:
- 505 Arcuit omnipotens pariterque ipsosque nefasque
Sustulit et pariter raptos per inania vento
Inposuit caelo vicinaque sidera fecit.
Intumuit Iuno, postquam inter sidera paelex
Fulsit, et ad canam descendit in aequora Tethyn
- 510 Oceanumque senem, quorum reverentia movit
Saepe deos, causamque viae scitantibus infit:
‘Quaeritis, aetheriis quare regina deorum
Sedibus huc adsim? Pro me tenet altera caelum!
Mentior, obscurum nisi nox cum fecerit orbem,
- 515 Nuper honoratas summo, mea vulnera, caelo
Videritis stellas illic, ubi circulus axem
Ultimus extremum spatioque brevissimus ambit.
Et vero quisquam Iunonem laedere nolit
Offensamque tremat, quae prosum sola nocendo?
- 520 O ego quantum egi! Quam vasta potentia nostra est!
Esse hominem vetui: facta est dea! sic ego poenas
Sontibus inpono, sic est mea magna potestas!
Vindicet antiquam faciem vultusque ferinos
Detrahat, Argolica quod in ante Phoronide fecit
- 500 Как натолкнулся на мать: та стояла, Аркада увидев,
Будто узнала его. Но он убежал и недвижных
Глаз в упор на него устремленных, — не зная, в чем дело, —
Перепугался и ей, подойти пожелавшей поближе,
Сам смертоносную в грудь вонзить стрелу собирался.
- 505 Не допустил Всемогущий и их с преступлением вместе
Поднял, пространством пустым на быстром ветре промчал их,
На небе их поместил и создал **два рядом созвездья**.
Тут закипела вдвойне Юнона, увидев, как блещет
В небе блудница; к седой спускается в море Тетиде
- 510 И к Океану-отцу, — и вышние боги нередко
Их почитали, — и так начала о причине прихода:
«Знать вы хотите, зачем из небесного дома спустилась
К вам царица богов? Уж небом другая владеет!
Пусть я солгу; коль в ночи, обнимающей мир темнотою,
- 515 В самой небесной выси, удостоенных только что чести
Вы не увидите звезд — мою язву! — в месте, где полюс
Крайним вокруг обведен кратчайшим поясом неба.
Истинно, кто оскорбить не захочет Юнону? Обидев,
Кто затрепещет? Одна что с ними могу я поделать?
- 520 Много же сделала я! Обширно могущество наше!
Я запретила ей быть человеком, — богинею стала!
Так-то дано мне виновных карать, вот как я могуча!
Лучше пусть прежний свой вид обретет и звериную морду
Скинет! Так сделал уж раз он с той Форонидой аргивской!

525 Cur non et pulsa ducit Iunone meoque
Collocat in thalamo socerumque Lycaona sumit?
At vos si laesae tangit contemptus alumnae,
Gurgite caeruleo septem prohibete triones
Sideraque in caelo stupri mercede recepta

530 Pellite, ne puro tinguatur in aequore paelex!
Di maris adnuerant: habili Saturnia curru,
Ingreditur liquidum pavonibus aethera pictis,
Tam nuper pictis caeso pavonibus Argo,
Quam tu nuper eras, cum candidus ante fuisses,

535 Corve loquax, subito nigrantis versus in alas.
Nam fuit haec quondam niveis argentea pennis
Ales, ut aequaret totas sine labe columbas,
Nec servaturis vigili Capitolia voce
Cederet anseribus nec amanti flumina cysno.

540 Lingua fuit damno: lingua faciente loquaci
Qui color albus erat, nunc est contrarius albo
Pulchrior in tota quam Larisaea Coronis
Non fuit Haemonia: placuit tibi, Delphice, certe,
Dum vel casta fuit vel inobservata, sed ales

545 Sensit adulterium Phoebeius, utque latentem
Detegeret culpam, non exorabilis index,
Ad dominum tendebat iter. Quem garrula motis
Consequitur pennis, scitetur ut omnia, cornix
Auditaque viae causa 'non utile carpis'

525 И почему он, прогнав Юнону, не ввел ее в дом свой,
В спальню мою не вселил и не выбрал в зятя Ликаона?
Если трогает вас небреженье к питомице вашей,
Эту Медведицу вы от пучины морской удалите
И в небеса за разврат попавшие звезды гоните, —

530 Не погружаться чтоб ей, распутнице, в чистое море!
И согласились морей божества. И Сатурния быстро
В ясное небо свое на расписанных взмыла павлинах,
Тех павлинах, чей хвост расписан зеницами Арга.
То же случилось с тобой, ворон речивый, недавно

535 Бывший белым, — твои вдруг черными сделались крылья,
Ибо когда-то был серебряной, снега белее,
Птицей, сравниться бы мог с голубями, что вовсе без пятен,
Не уступал ты гусям, что некогда голосом бодрым
Нам **Капитолий** спасли, ни лебедю, другу потоков.

540 Сгублен он был языком. Язык — причина, что белым
Раньше был цвет, а теперь обратным белому стал он.
Не было краше во всей Гемонийской стране Корониды,
Что из Лариссы. Ее любил ты, **Дельфиц**, покамест

545 Чистой была иль, верней, незамеченной. Только измену
Фебов ворон узнал и, тайный девы проступок
Намереваясь раскрыть, доносчиком неумолимым
Тотчас отправился в путь к господину. Крыльями машет,
Рядом летит — чтобы все разузнать — говоруха-ворона

550 Inquit 'iter: ne sperne meae praesagia linguae!
Quid fuerim quid simque vide meritumque require:
Invenies nocuisse fidem. Nam tempore quodam
Pallas Erichthonium, prolem sine matre creatam,
Clauserat Actaeo texta de vimine cista

555 Virginibusque tribus gemino de Cecrope natis
Et legem dederat, sua ne secreta viderent.
Abdita fronde levi densa speculabar ab ulmo,
Quid facerent: commissa duae sine fraude tuentur,
Pandrosos atque Herse; timidas vocat una sorores

560 Aglauros nodosque manu diducit, et intus
Infantemque vident adporrectumque draconem.
Acta deae refero. Pro quo mihi gratia talis
Redditur, ut dicar tutela pulsa Minervae
Et ponar post noctis avem! Mea poena volucres

565 Admonuisse potest, ne voce pericula quaerant.
At, puto, non ultro nequiquam tale rogantem
Me petiit! — ipsa licet hoc a Pallade quaeras:
Quamvis irata est, non hoc irata negabit.
Nam me Phocaica clarus tellure Coroneuso

570 (Nota loquor) genuit, fueramque ego regia virgo
Divitibusque procis (ne me contemne) petebar:
Forma mihi nocuit. Nam cum per litora lentis
Passibus, ut soleo, summa spatiarer harena,
Vidit et incaluit pelagi deus, utque precando

550 Про путешествия цель услышав, — «Ты, безгодный, предпринял
Путь, — говорит, — моего языка не отвергни вещаний.
Чем я была, что теперь, погляди и суди, по заслуге ль.
Сам убедишься ты, как повредила мне верность. Когда-то
Был **Эрихтоний**, — дитя, не имевшее матери вовсе, —

555 Девой Палладою в кош из **актейской** заперт лозины.
Спрятав, девушкам трем, от двойного **Кекропа** рожденным,
Строгий приказ отдала ее не подсматривать тайны.
Легкою скрыта листвою, смотрела с густого я вяза,
Что они делали. Две без обмана хранили корзину, —

560 Герса с Пандросой. Сестер нерешительных кличет Аглавра,
Третья, — рукою узлы разрешает, и видят: в корзине
То ли ребенок лежит, то ль некий дракон распростерся.
Я обо всем доношу богине. За эту услугу
Мне благодарность была: я лишилась защиты Минервы.

565 Ниже теперь я и птицы ночной. В моем наказанье
Всем пернатым пример, чтобы голосом бед не искали.
А между тем не по воле моей — я ее не просила —
Та домогалась меня! Спроси у самой хоть Паллады.
Пусть даже в гневе она, отрицать и в гневе не станет.

570 Ибо в Фокейской земле Короней знаменитый отцом мне —
Дело известное — был; возрастала я царственной девой.
Не презирай; женихам была я богатым желанна.
Да погубила краса: когда я по берегу шагом
Медленным шла, как всегда, по глади гуляя песчаной,

575 Tempora cum blandis absumpsit inania verbis,
Vim parat et sequitur. Fugio densumque relinquo
Litus et in molli nequiquam lassor harena.
Inde deos hominesque voco; nec contigit ullum
Vox mea mortalem: mota est pro virgine virgo

580 Auxiliumque tulit. tendebam brachia caelo:
Brachia coeperunt levibus nigrescere pennis;
Reicere ex umeris vestem molibar, at illa
Pluma erat inque cutem radices egerat imas;
Plangere nuda meis conabar pectora palmis,

585 Sed neque iam palmas nec pectora nuda gerebam;
Currebam, nec, ut ante, pedes retinebat harena,
Sed summa tollebar humo; mox alta per auras
Evehor et data sum comes inculpata Minervae.
Quid tamen hoc prodest, si diro facta volucris

590 Crimine Nyctimene nostro successit honori?
An quae per totam res est notissima Lesbon,
Non audita tibi est, patrium temerasse cubile
Nyctimenen? avis illa quidem, sed conscia culpa
Conspectum lucemque fugit tenebrisque pudorem

595 Celat et a cunctis expellitur aethere toto.
Talia dicenti 'tibi' ait 'revocamina' corvus
'Sint, precor, ista malo: nos vanum spernimus omen.'
Nec coeptum dimittit iter dominoque iacentem
Cum iuvene Haemonio vidisse Coronida narrat.

575 Вдруг увидел меня бог морской и зажегся. И так как
Тратил лишь время, моля понапрасну умильной речью,
Силой преследовать стал. Бегу, покинула плотный
Берег и в рыхлом песке утомляю себя понапрасну.
Тут и богов и людей я зову, но не слышит из смертных

580 Криков моих ни один, — лишь тронута девою Дева.
Помощь она подала. Простирала руки я к небу —
Руки начали вдруг чернеть оперением легким.
Силилась скинуть я с плеч одежду, — она превратилась
В перья, их корни уже проникали глубоко под кожу.

585 В голую грудь ударять ладонями я попыталась, —
Но ни ладоней уже, ни голой не было груди.
Дальше бежала, — песок уже ног не задерживал боле,
Я подымалась с земли; по воздуху вскоре на крыльях
Мчусь. Невинной дана я спутницей деве Минерве.

590 Только какой в том прок, когда, из-за черного дела
Птицею став, моей Никтимена наследует чести?
О преступлении том, которое знает весь Лесбос,
Разве же ты не слышал? Никтимена на ложе отцово
Как покусилась? Она, — хоть и птица, — вину сознавая,

595 Взоров и света бежит и стыд скрывает во мраке,
И прогоняют ее все птицы в просторе небесном». —
Так говорившей, — «Тебе эти рассказы, — ворон промолвил,
Пусть обернутся во зло. Презираю пустые вещанья». —
И не прервал он пути и потом рассказал господину,

- 600 Laeura delapsa est audito crimine amantis,
Et pariter vultusque deo plectrumque colorque
Excidit, utque animus tumida fervebat ab ira,
Arma adsueta capit flexumque a cornibus arcum
Tendit et illa suo totiens cum pectore iuncta
- 605 Indevitato traiecit pectora telo.
Icta dedit gemitum tractoque a corpore ferro
Candida puniceo perfudit membra cruore
Et dixit: 'potui poenas tibi, Phoebe, dedisse,
Sed peperisse prius; duo nunc moriemur in una.'
- 610 Hactenus, et pariter vitam cum sanguine fudit;
Corpus inane animae frigus letale secutum est.
Paenitet heu! Sero poenae crudelis amantem,
Seque, quod audierit, quod sic exarserit, odit;
Odit avem, per quam crimen causamque dolendi
- 615 Scire coactus erat, nec non arcumque manumque
Odit cumque manu temeraria tela sagittas
Conlapsamque foveat seraque ope vincere fata
Nititur et medicas exercet inaniter artes.
Quae postquam frustra temptata rogamque parari
- 620 Vidit et arsueros supremis ignibus artus,
Tum vero gemitus (neque enim caelestia tingui
Ora licet lacrimis) alto de corde petitos
Edidit, haud aliter quam cum spectante iuvenca
Lactentis vituli dextra libratus ab aure
- 600 Как он лежащей застал с гемонийцем младым Корониду.
Лишь услышал о беде, обронил свои лавры влюбленный;
И одновременно лик божества, и плектр, и румянец —
Сразу все сникло. Душа закипела, набухшая гневом,
Тотчас хватает свое он оружие и гнутой дугою
- 605 Лук напрягает и грудь, что часто сливалась, бывало,
С грудью его, он своей неизбежной пронзает стрелою.
Ранена, стон издала Коронида и, вынув железо,
Белые члены свои залила почерневшею кровью,
Молвив, — «Могла я, о Феб, от тебя испытать наказанья, —
- 610 Только сначала родить: теперь умираем мы — двое»,
Только успела сказать — и жизнь свою выпила с кровью.
Тело ее без души погрузилось в холод смертельный.
Поздно влюбленный, увы, пожалел о возмездье жестоком,
Возненавидел себя, — что послушал, что так распалился, —
- 615 Птицу — вестницу зла, — чрез которую грех и причину
Должен был горя узнать; ненавидит не меньше он лук свой,
Руку свою и оружие в руке — безрассудные стрелы.
Мертвой он ласки дарит и поздним стараньем стремится
Рок победить и вотще применяет свое врачеванье.
- 620 Но лишь попыток тщету увидал и костер возведенный,
Понял, что скоро в огне последнем сгорит ее тело,
Стоны стал издавать, — ведь лик небесный слезами
Не подобает влажнить! — исторгал их в печали из глубины
Сердца: так точно мычит корова, когда перед нею

625 Tempora discussit claro cava malleus ictu.
Ut tamen ingratos in pectora fudit odores
Et dedit amplexus iniustaque iusta peregit,
Non tulit in cineres labi sua Phoebus eosdem
Semina, sed natum flammis uteroque parentis

630 Eripuit geminique tulit Chironis in antrum,
Sperantemque sibi non falsae praemia linguae
Inter aves albas vetuit consistere corvum.
Semifer interea divinae stirpis alumno
Laetus erat mixtoque oneri gaudebat honore;

635 Ecce venit rutilis umeros protecta capillis
Filia centauri, quam quondam nympha Chariclo
Fluminis in rapidi ripis enixa vocavit
Ocyroen: non haec artes contenta paternas
Edidicisse fuit, fatorum arcana canebat.

640 Ergo ubi vaticinos concepit mente furores
Incaluitque deo, quem clausum pectore habebat,
Adspicit infantem 'toto' que 'salutifer orbi
Cresce, puer!' dixit; 'tibi se mortalia saepe
Corpora debebunt, animas tibi reddere ademptas

645 Fas erit, idque semel dis indignantibus ausus
Posse dare hoc iterum flamma prohibebere avita,
Eque deo corpus fies exsanguis deusque,
Qui modo corpus eras, et bis tua fata novabis.
Tu quoque, care pater, nunc immortalis et aegis

625 Молот ее сосунку, занесенный от правого уха,
Бьет еще впалый висок и дробит его громким ударом.
После того как излил он на грудь благовония скорби
И, обнимая ее, свой долг не по долгу исполнил,
Феб не вынес того, что семя его обратится

630 В пепел сейчас, из огня и утробы родительской сына
Вырвал он и перенес к кентавру Хирону в пещеру;
Ворону он воспретил, ожидавшему тщетно награды
За откровенную речь, меж белых птиц оставаться.
А между тем полуживь питомцу божественной крови

635 Рад был, он чести такой веселился, хоть труд был и тяжок.
Рыжая как-то пришла, с волосами, покрывшими плечи,
Дочь Кентавра; ее когда-то нимфа Харикло
Около быстрой реки родила и имя дала ей
Окиронея. Она постиженьем отцова искусства

640 Не удовольствовались: прорицала грядущего тайны.
Так, исступленье едва пророчицы дух охватило,
Только зажглось божеством в груди у нее затаенным,
Лишь увидела дитя, — «Для мира всего благодатный,
Мальчик, расти! — говорит, — обязаны будут нередко

645 Смертные жизнью тебе: возвращать ты души им сможешь.
К негодованью богов, однажды, на это решишься —
Чудо тебе повторить воспрепятствует молния деда.
Станешь ты — ранее бог — бескровным прахом, и богом
Станешь из праха опять, два раза твой рок обновится

650 Omnibus ut maneat nascendi lege creatus,
Posse mori cupies, tum cum cruciabere dirae
Sanguine serpentis per saucia membra recepto;
Teque ex aeterno patientem numina mortis
Efficient, triplicesque deae tua fila resolvent.’

655 Restabat fatis aliquid: suspirat ab imis
Pectoribus, lacrimaeque genis labuntur abortae,
Atque ita ‘praeventunt’ inquit ‘me fata, vectorque
Plura loqui, vocisque meae praeccluditur usus.
Non fuerant artes tanti, quae numinis iram

660 Contraxere mihi: malle nescisse futura!
Iam mihi subduci facies humana videtur,
Iam cibus herba placet, iam latis currere campis
Impetus est: in equam cognataque corpora vertor.
Tota tamen quare? Pater est mihi nempe biformis.’

665 Talia dicenti pars est extrema querellae
Intellecta parum confusaque verba fuerunt;
Mox nec verba quidem nec equae sonus ille videtur
Sed simulantis equam, parvoque in tempore certos
Edidit hinnitus et brachia movit in herbas.

670 Tum digiti coeunt et quinos alligat ungues
Perpetuo cornu levis ungula, crescit et oris
Et colli spatium, longae pars maxima pallae
Cauda fit, utque vagi crines per colla iacebant,
In dextras abiere iugas, pariterque novata est

650 Ты же, отец дорогой, бессмертный, и самым рождением
Веки веков пребывать назначенный, так сотворенный,
Смерти возжаждешь своей, как будешь ты кровью терзаться
Грозной змеи, восприняв тот яд пораненным телом.
Из вековечного тут божества тебя сделают снова

655 Смертным, и нить разрешат триединые сестры-богини». —
Не досказала судеб, исторгла глубокий из груди
Вздых, и слезы из глаз у нее заструились потоком.
«Рок изменяет меня, — говорит, — не позволено больше
Высказать мне, и уже замыкается речи способность.

660 Что мне в искусстве моем, которое только бессмертных
Гнев навлекло на меня: предпочла бы не знать о грядущем!
Вот уж как будто мое исчезает лицо человечье,
Вот уж вкусна мне трава, бежать по широкому полю
Тянет. В родную мне плоть, в кобылицу уже превращаюсь.

665 Но почему же я вся? — двуобразен мой ведь родитель!» —
Так говорила, но часть последнюю жалобы трудно
Было уже разобрать; слова становились неясны.
Вскоре уж то не слова и не ржанье кобылы как будто,
Но подражанье коню: через время недолгое точно

670 Ржанье она издает и руками по лугу движет.
Сходятся пальцы тогда, вот пять ногтей уж связало
Резвое рогом сплошным копыто; длина возрастает
Шеи ее и лица; часть большая длинного платья
Стала хвостом; волоса, как лежали свободно вдоль шеи,

675 Et vox et facies; nomen quoque monstra dedere.
Flebat opemque tuam frustra Philyreius heros,
Delphice, poscebat. Nam nec rescindere magni
Iussa Iovis poteras, nec, si rescindere posses,
Tunc aderas: Elin Messeniaque arva colebas.

680 Illud erat tempus, quo te pastoria pellis
Texit, onusque fuit baculum silvestre sinistrae,
Alterius dispar septenis fistula cannis.
Dumque amor est curae, dum te tua fistula mulcet,
Incustoditae Pylios memorantur in agros

685 Processisse boves: videt has Atlantide Maia
Natus et arte sua silvis occultat abactas.
Senserat hoc furtum nemo nisi notus in illo
Rure senex; Battum vicinia tota vocabat.
Divitis hic saltus herbosaque pascua Nelei

690 Nobiliumque greges custos servabat equarum.
Hunc tenuit blandaque manu seduxit et illi
‘Quisquis es, hospes’ ait, ‘si forte armenta requiret
Haec aliquis, vidisse nega neu gratia facto
Nulla rependatur, nitidam cape praemia vaccam!’

695 Et dedit. accepta voces has reddidit hospes:
‘Tutus eas! Lapis iste prius tua furta loquetur,’
Et lapidem ostendit. simulat Iove natus abire;
Mox redit et versa pariter cum voce figura
‘Rustice, vidisti si quas hoc limite’ dixit

675 Гривою вправо легли. Соответственно вдруг изменились
Голос ее и лицо. *И по чуду ей дали прозвание.*
Помощи, плача, молил Филирой от бога зачатый,
Тщетно, Делиец, твоей. Не мог ты пресечь повелений,
Что от Юпитера шли, а если пресечь их и мог бы,

680 Не был ты там: обитал ты в Элиде, в лугах мессенийских.
Было то время, когда тебя покрывала пастушья
Шкура; посох держал деревенский ты левой рукою,
Правой рукою — свирель из семи неравных тростинок.
Память преданье хранит, что, пока ты был занят любовью

685 И услаждался игрой, стада без охраны к пилийским
Вышли полям. Увидал их как раз *Атлантовой Майи*
Сын, их ловко увел и в дебри спрятал надежно.
Кражи никто не узнал, — один лишь известный в деревне
Некий старик; по соседству его величали все Баттом.

690 У богача у *Нелея* стерег он луга травяные
И перелески и пас табуны кобылиц благородных.
Струсил тут бог и, рукой отведя его ласково, молвит:
«Кто бы ты ни был, дружок, — коль кто случайно про стадо
Спрашивать станет, скажи: не видал, и за то благодарность

695 Будет тебе: получай шелковистую эту корову».
Дал. На подарок в ответ тот молвит: «Приятель, спокойно
В путь отправляйся. Скорей проболтается камень вот этот».
И указал он рукой на камень. А сын Громоваержца
Будто ушел и — назад, изменив лишь голос и облик, —

700 'Ire boves, fer opem furtoque silentia deme!
Iuncta suo pretium dabitur tibi femina tauro.'
At senior, postquam est merces geminata, 'sub illis
Montibus' inquit 'erunt,' et erant sub montibus illis.
Risit Atlantiades et 'me mihi, perfide, prodis?'

705 Me mihi prodis?' ait periuraque pectora vertit
In durum silicem, qui nunc quoque dicitur index,
Inque nihil merito vetus est infamia saxo.
Hinc se sustulerat paribus caducifer alis,
Munychiosque volans agros gratamque Minervae

710 Despectabat humum cultique arbusta Lycei.
Illa forte die castae de more puellae
Vertice supposito festas in Palladis arces
Pura coronatis portabant sacra canistris.
Inde revertentes deus adspicit ales iterque

715 Non agit in rectum, sed in orbem curvat eundem:
Ut volucris visis rapidissima miluus extis,
Dum timet et densi circumstant sacra ministri,
Flectitur in gyrum nec longius audet abire
Spemque suam motis avidus circumvolat alis,

720 Sic super Actaeas agilis Cyllenius arces
Inclinat cursus et easdem circinat auras.
Quanto splendidior quam cetera sidera fulget
Lucifer, et quanto quam Lucifer aurea Phoebe,
Tanto virginibus praestantior omnibus Herse

700 «Ты, селянин, не видал, не прошло ли вот этой межою
Стадо коров? — говорит. — Помоги, не замалчивай кражи.
Дам я за это тебе корову с быком ее вместе».
А старина, увидав, что награда удвоена: «Стадо
Там под горой», — отвечал. И было оно под горою.

705 Внук же Атланта, смеясь, — «Мне меня предаешь, вероломный?
Мне предаешь ты меня?» — говорит, — и коварное сердце
В твердый кремь обратил, что доныне зовется «Указчик».
Древний позор тот лежит на камне, ни в чем не повинном.
Ровным полетом меж тем поднялся [кадуцея](#) носитель

710 И, пролетая поля [мунихийские](#), милый Минерве
Край озирал и сады просвещенного видел [Ликея](#).
В день тот самый как раз, по обряду, невинные девы
Над головами несли к торжественным храмам Паллады
Чистые, должны ей, в венчаных корзинах святыни.

715 И, возвращавшихся, бог увидел крылатый и прямо
Не продолжает пути, но кругом его погибает.
Как, потроха увидав, из птиц быстрее — коршун,
Робкий еще, между тем как жрецы вокруг жертвы толпятся,
Кругом летает и сам отлетать не решается дальше,

720 Жадный, парит над своей добычей, махая крылами, —
Резвый Киллений тогда над [актейской твердынею](#) так же
Ниже и ниже летал и кружил все на том же пространстве.
Сколь блистательней всех меж звезд небесных сверкает
Люцифер, ярче ж тебя золотая, о Люцифер, Феба,

- 725 Ibat eratque decus pompae comitumque suarum.
Obstupuit forma Iove natus et aethere pendens
Non secus exarsit, quam cum Balearica plumbum
Funda iacit: volat illud et incandescit eundo
Et, quos non habuit, sub nubibus invenit ignes.
- 730 Vertit iter caeloque petit terrena relicto
Nec se dissimulat: tanta est fiducia formae.
Quae quamquam iusta est, cura tamen adiuvat illam
Permulcetque comas chlamydemque, ut pendeat apte,
Collocat, ut limbus totumque adpareat aurum,
- 735 Ut teres in dextra, qua somnos ducit et arcet,
Virga sit, ut tersis niteant talaria plantis.
Pars secreta domus ebore et testudine cultos
Tres habuit thalamos, quorum tu, Pandrose, dextrum,
Aglauros laevum, medium possederat Herse.
- 740 Quae tenuit laevum, venientem prima notavit
Mercurium nomenque dei scitarier ausa est
Et causam adventus; cui sic respondit Atlantis
Pleionesque nepos 'ego sum, qui iussa per auras
Verba patris porto; pater est mihi Iuppiter ipse.
- 745 Nec fingam causas, tu tantum fida sorori
Esse velis prolisque meae matertera dici:
Herse causa viae; faveas oramus amanti.'
Adspicit hunc oculis isdem, quibus abdita nuper
Viderat Aglauros flavae secreta Minervae,
- 725 Так меж девушек всех намного пленительней Герса
Шла, и всего торжества, и подружек своих украшенье.
Ошеломлен красотой Юпитеров сын, повисает
В небе он, весь раскален, как ядро, что [пращей баlearской](#)
Брошено, кверху летит, своим раскаляется лётom
- 730 И обретаёт лишь там в нём дотолe не бывшее пламя.
Путь изменил он, летит он на землю, небо оставив,
И не скрывает себя: до того в красоте он уверен.
Но хоть надежна она, помогает ей все же стараньем.
Волосы гладит свои, позаботился, чтобы хламида
- 735 Ладно спадала, чтоб край златотканый получше виднелся.
В руку он стройную трость, что сон наводит и гонит,
Взял и до блеска натер крылатых сандалий подошвы.
Были три спальни в доме, в отдаленных покоях; отделка
В них — черепаха и кость; из спален ты в правой, Пандроса,
- 740 В левой — Аглавра жила, занимала среднюю — Герса.
Жившая в левой из трех заметила первой, что входит
В дом Меркурий, спросить решила об имени бога
И для чего он пришел. «Атланта я внук и Плейоны, —
Он ей в ответ говорит. — Я тот, кто по шири воздушной
- 745 Носит веленья отца, родителем сам мне Юпитер.
С чем я пришел, не солгу: сестре будь верною только,
И для детей ты моих назовешься по матери теткой.
Я ради Герсы пришел. К влюбленному будь благосклонна». —
Взглядом таким же глядит на него Аглавра, которым

750 Proque ministerio magni sibi ponderis aurum
Postulat: interea tectis excedere cogit.
Vertit ad hanc torvi dea bellica luminis orbem
Et tanto penitus traxit suspiria motu,
Ut pariter pectus positamque in pectore forti

755 Aegida concuteret: subit, hanc arcana profana
Detexisse manu, tum cum sine matre creatam
Lemnicolae stirpem contra data foedera vidit,
Et gratamque deo fore iam gratamque sorori
Et ditem sumpto, quod avara poposcerat, auro.

760 Protinus Invidiae nigro squalentia tabo
Tecta petit: domus est imis in vallibus huius
Abdita, sole carens, non ulli pervia vento,
Tristis et ignavi plenissima frigoris et quae
Igne vacet semper, caligine semper abundet.

765 Huc ubi pervenit belli metuenda virago,
Constitit ante domum (neque enim succedere tectis
Fas habet) et postes extrema cuspide pulsat.
Concussae patuere fores. Videt intus edentem
Vipereas carnes, vitiorum alimenta suorum,

770 Invidiam visaque oculos avertit; at illa
Surgit humo pigre semesarumque relinquit
Corpora serpentum passuque incedit inertis.
Utque deam vidit formaque armisque decoram,
Ingemuit vultumque una ac suspiria duxit.

750 Только что тайны она блюла белокурой Минервы.
И за услугу себе толику немалую злата
Требует. А между тем покинуть дом понуждает.
Грозно богиня войны покосилась тогда на Аглавру
И из могучей груди, бессмертная, вздох испустила:

755 Мало того что грудь, но эгида и та у богини
Заколыхалась; в ней мысль промелькнула: как тайну Аглавра
Дерзкой раскрыла рукой, как рожденный без матери отпрыск —
Бога Лемносца — она увидала, нарушив условие;
Что угодит божеству, угодит и сестре, что богатой

760 Станет, то золото взяв, которого требует жадно.
Тотчас же к Зависти в дом отправляется, грязной от яда
Черного. Было ее в глубокой теснине жилище
Скрыто, без солнца совсем, никаким не доступное ветрам.
Чуждое вовсе огня, постоянно обильное мраком.

765 Грозная дева войны в то место пришла и близ дома
Остановилась, вовнутрь входить не считает пристойным.
Остроконечьем копья ударяет в дверь запертую;
Вот сотрясенная дверь отворилась. Увидела дева
Евшую мясо гадюк — из пороков собственных пищу —

770 Зависть и взоры свои отвратила от мерзостной. Та же
Встала лениво с земли и, змей полусъеденных бросив,
Вон из пещеры своей выступает медлительным шагом.
Лишь увидала красу богини самой и оружия,
Стон издала, и лицо отразило глубокие вздохи.

775 Pallor in ore sedet, macies in corpore toto.
Nusquam recta acies, livent robigine dentes,
Pectora felle virent, lingua est suffusa veneno;
Risus abest, nisi quem visi movere dolores;
Nec fruitur somno, vigilantibus excita curis,

780 Sed videt ingratos intabescitque videndo
Successus hominum carpitque et carpitur una
Suppliciumque suum est. quamvis tamen oderat illam,
Talibus adfata est breviter Tritonia dictis:
'Inface tabe tua natarum Cecropis unam:

785 Sic opus est. Aglauros ea est.' Haud plura locuta
Fugit et inpressa tellurem reppulit hasta.
Illa deam obliquo fugientem lumine cernens
Murmura parva dedit successurumque Minervae
Indoluit baculumque capit, quod spinea totum

790 Vincula cingebant, adopertaque nubibus atris,
Quacumque ingreditur, florentia proterit arva
Exuritque herbas et summa cacumina carpit
Adflatuque suo populos urbesque domosque
Polluit et tandem Tritonida conspicit arcem

795 Ingeniis opibusque et festa pace virentem
Vixque tenet lacrimas, quia nil lacrimabile cernit.
Sed postquam thalamos intravit Cecrope natae,
Iussa facit pectusque manu ferrugine tincta
Tangit et hamatis praecordia sentibus inplet

775 Бледность в лице разлита, худоба истощила все тело,
Прямо не смотрят глаза, чернеются зубы гнилые;
Желчь в груди у нее, и ядом язык ее облит.
Смеха не знает, — подчас лишь смеется, увидев страдания.
Нет ей и сна, оттого что ее возбуждают заботы.

780 Видит немилые ей достижения людские и, видя,
Чахнет; мучит других, сама одновременно мучась, —
Пытка сама для себя. Хоть богине она ненавистна,
Кратко **Тритония** все ж с такой обратилась к ней речью:
«Ядом своим отрави одну из рожденных Кекропом, —

785 Ту, что Аглаврой зовут. Так должно». И, молвив, тотчас же
Прочь унеслась, от земли ударом копья оттолкнувшись.
Искоса Зависть меж тем глядела, как та уносилась,
И поворчала слегка, предстоящим успехом богини
Огорчена. Но тут же взяла суковатую палку

790 Сплошь в колючих шипах. Вот, в черные тучи одета,
Всюду, куда ни придет, поля изобильные губит,
Травы сжигает лугов, обрывает растений верхушки,
Мерзким дыханьем своим дома, города и народы —
Все оскверняет, и вот Тритонии видит твердыню,

795 Что и умами цветет, и богатством, и праздничным миром.
Плакать готова как раз оттого, что не над чем плакать.
Но лишь вступила она к Кекроповой дочери в спальню,
Стала приказ выполнять: ей грудь заскорузлой рукою
Трогает, сердце ее наполняет крючками колючек.

800 Inspiratque nocens virus piceumque per ossa
Dissipat et medio spargit pulmone venenum,
Neve mali causae spatium per latius errent,
Germanam ante oculos fortunatumque sororis
Coniugium pulchraque deum sub imagine ponit

805 Cunctaque magna facit; quibus inritata dolore
Cecropis occulto mordetur et anxia nocte
Anxia luce gemit lentaque miserrima tabe
Liquitur, et glacies incerto saucia sole,
Felicisque bonis non lenius uritur Hersedes,

810 Quam cum spinosis ignis supponitur herbis,
Quae neque dant flammas lentoque vapore cremantur.
Saepe mori voluit, ne quicquam tale videret,
Saepe velut crimen rigido narrare parenti;
Denique in adverso venientem limine sedit

815 Exclusura deum. cui blandimenta precesque
Verbaque iactanti mitissima ‘desine!’ dixit,
‘Hinc ego me non sum nisi te motura repulso.’
‘Stemus’ ait ‘pacto’ velox Cyllenius ‘isto!’
Caelestique fores virga patefecit: at illi

820 Surgere conanti partes, quascumque sedendo
Flectimur, ignava nequeunt gravitate moveri:
Illa quidem pugnat recto se attollere trunco,
Sed genuum iunctura riget, frigusque per unguis
Labitur, et pallent amisso sanguine venae;

800 Сок вредоносный в нее вдыхает старуха и черный
Яд разликает в костях и в самые легкие брызжет.
А чтоб вниманье ее не блуждало по разным предметам,
Тут же родную сестру глазам она девушки кажет,
Брак счастливый ее и в пленительном образе — бога, —

805 Все представляя крупней. Раздраженная этим виденьем,
Тайной казнится тоской, стеною, и ночью томится
Дева, томится и днем, несчастная трижды, в недуге
Медленном тает, как лед, разъедаемый действием солнца.
Так же пылает она от счастья удачливой Герсы,

810 Как разведенный костер, коль трав подбросить колючих:
Пламени он не дает, но медленным жаром сгорает.
Часто желала она умереть, чтобы только не видеть,
Часто — признаться отцу суровому, как в преступленьи.
Села она наконец на пороге, готовая бога

815 Прочь отогнать; на его выражения ласки, на просьбы
И на нежнейшую речь, — «Перестань! — отвечала Аглавра, —
Не отстранивши тебя, я с этого места не сдвинусь».
Быстрый Киллений в ответ: «Согласимся на этом условии».
Тотчас резную дверь отмыкает он тростью. У ней же

820 Члены, какие, садясь, мы сгибаем, едва попыталась
Встать, недвижимыми вдруг от тяжести стали неожиданной.
Все же она во весь рост подняться силится прямо.
Но сочлененье колен цепенеет; всю холод объемлет.
Падает, жилы ее бледнеют, лишённые крови.

- 825 Utque malum late solet inmedicabile cancer
Serpere et inlaesas vitiatis addere partes,
Sic letalis hiems paulatim in pectora venit
Vitalesque vias et respiramina clausit,
Nec conata loqui est nec, si conata fuisset,
- 830 Vocis habebat iter: saxum iam colla tenebat,
Oraque duruerant, signumque exsanguie sedebat;
Nec lapis albus erat: sua mens infecerat illam.
Has ubi verborum poenas mentisque profanae
Cepit Atlantiades, dictas a Pallade terras
- 835 Linqvit et ingreditur iactatis aethera pennis.
Sevocat hunc genitor nec causam fassus amoris
'Fide minister' ait 'iussorum, nate, meorum,
Pelle moram solitoque celer delabere cursu,
Quaeque tuam matrem tellus a parte sinistra
- 840 Suspicit (indigenae Sidonida nomine dicunt),
Hanc pete, quodque procul montano gramine pasci
Armentum regale vides, ad litora verte!
Dixit, et expulsi iamdudum monte iuveni
Litora iussa petunt, ubi magni filia regis
- 845 Ludere virginibus Tyriis comitata solebat.
Non bene conveniunt nec in una sede morantur
Maiestas et amor; sceptri gravitate relicta
Ille pater rectorque deum, cui dextra trisulcis
Ignibus armata est, qui nutu concutit orbem,
- 825 Как — нецелимый недуг — широко расходуется в теле
Рак, к пораженным частям прибавляя здоровые части, —
Так постепенно и хлад смертельный, в грудь проникая,
Жизни пути у нее навеки замкнул и дыханье.
И не пыталась она говорить, а когда б попыталась,
- 830 Голосу путь был закрыт. Уж камень охватывал горло;
И затвердело лицо; изваяньем сидела бескровным.
Сам был и камень не бел: ее мысли его потемнили.
Только лишь казнь за слова и помысл неблагочестивый
Внук Атлантов свершил, и зёмли, что имя Паллады
- 835 Носят, покинул он, мчит, распутив свои крылья, на небо.
Вдруг его кличет отец и, любви не открывши причину,
«Сын мой! Верный моих, — говорит, — исполнитель велений!
Ныне не медли. Скользни ты, резвый, обычным полетом
Вниз и скорее в предел, который на **мать** твою слева
- 840 Смотрит, который зовут его поселенцы Сидонским,
Мчись; там увидишь: вдали на горной лужайке пасется
Царское стадо, — его поверни ты к морскому побережью!» —
Молвил, и тотчас же скот с горы, как велено, согнан;
На побережье бежит, где великого дочь государя
- 845 В обществе тирских девиц привычку имела резвиться.
Между собой не дружат и всегда уживаются плохо
Вместе величье и страсть. Покинув скипетр тяжелый,
Вот сам отец и правитель богов, что держит десницей
Троезубчатый огонь и мир кивком потрясает,

- 850 Induitur faciem tauri mixtusque iuvenis
Mugit et in teneris formosus obambulat herbis.
Quippe color nivis est, quam nec vestigia duri
Calcavere pedis nec solvit aquaticus auster.
Colla toris exstant, armis palearia pendent,
- 855 Cornua vara quidem, sed quae contendere possis
Facta manu, puraque magis perlucida gemma.
Nullae in fronte minae, nec formidabile lumen:
Pacem vultus habet. Miratur Agenore nata,
Quod tam formosus, quod proelia nulla minetur;
- 860 Sed quamvis mitem metuit contingere primo,
Mox adit et flores ad candida porrigit ora.
Gaudet amans et, dum veniat sperata voluptas,
Oscula dat manibus; vix iam, vix cetera differt;
Et nunc adludit viridique exsultat in herba,
- 865 Nunc latus in fulvis niveum deponit harenis;
Paulatimque metu dempto modo pectora praebet
Virginea plaudenda manu, modo cornua sertis
Inpedienda novis; ausa est quoque regia virgo
Nescia, quem premeret, tergo considerare tauri,
- 870 Cum deus a terra siccoque a litore sensim
Falsa pedum primis vestigia ponit in undis;
Inde abit ulterius medii que per aequora ponti
Fert praedam: pavet haec litusque ablata relictum
Respicit et dextra cornum tenet, altera dorso
Inposita est; tremulae sinuantur flamine vestes.

- 850 Вдруг обличье быка принимает и, в стадо вмешавшись,
Звучно мычит и по нежной траве гуляет, красуясь.
Цвет его — белый, что снег, которого не попирала
Твердой подошвой нога и Австр не растапливал мокрый.
Шея вся в мышцах тугих; от плеч свисает подгрудок;
- 855 Малы крутые рога; но поспорил бы ты, что рукою
Точены, блещут они ясней самоцветов чистейших.
Вовсе не грозно чело; и взор его глаз не ужасен;
Мирным выглядит бык; [Агенорова дочь](#) в изумленье,
Что до того он красив, что бодаться ничуть не намерен.
- 860 Но хоть и кроток он был, прикоснуться сначала боялась.
Вскоре к нему подошла и к морде цветы протянула.
Счастлив влюбленный; он ей, в ожидании нег вожделенных,
Руки целует. С трудом, ах! с трудом отложив остальное.
Резвится он и в зеленой траве веселится, играя,
- 865 Или на желтый песок белоснежным боком ложится.
Страх понемногу прошел, — уже он и грудь подставляет
Ласкам девичьей руки; рога убирать позволяет
В свежие вязи цветов. И дева-царевна решилась:
На спину села быка, не зная, кого попирает.
- 870 Бог же помалу с земли и с песчаного берега сходит
И уж лукавой ногой наступает на ближние волны.
Дальше идет — и уже добычу несет по пучине
Морем открытым; она вся в страхе; глядит, уносима,
На покидаемый берег. Рог правую держит, о спину
Левой рукой оперлась. Трепещут от ветра одежды.

ПРИМЕЧАНИЯ

2. [Пироп](#) — сплав из золота и меди.
6. [Мулькибер](#) — бог-кузнец Вулкан.
45. [Болото](#) — река Стикс в преисподней, названная здесь «болотом», так как, по мифу, текла очень медленно.
68. [Тетида](#) — дочь Урана и Геи, жена Океана. Она была бабкой Фазтона с материнской стороны; Климена была ее дочерью (см. ст. 156).
78. [Звериные обличья](#) — созвездия или знаки зодиака, среди которых было несколько изображавшихся в виде зверей (см. слл. стихи).
81. [Лук гемонийский](#) — лук Стрельца, созвездия, изображавшегося в виде кентавра с луком. Гемонийский — фессалийский, так как кентавры считались жителями Фессалии.
115. [Люцифер](#) — утренняя звезда (планета Венера).
118. [Оры](#) — богини меняющихся времен года и часов.
132. [Аркт](#) — созвездие Большой Медведицы: здесь в смысле Северного полюса.
142. [Брега гесперийские](#) — крайний запад земли.
171. [Трионы](#) — латинское название Большой и Малой Медведицы.
184. [Меропс](#) — смертный муж Климены.
217. [Тавр Киликийский](#) — горная цепь в Малой Азии. Тмол — гора в Лидии. Афон — гора в Македонии.
218. [Ида](#) — гора во Фригии.
219. [Гем](#) — горный хребет на севере Фракии (ныне Балканы). Гем входил в область, принадлежавшую, согласно легенде, отцу Орфея Эагру.
221. [Кинт](#) — гора на острове Сицилии. Офрис — гора в Фессалии.
222. [Родопа](#) — горы во Фракии. Мимант — мыс в Ионии. Микала — гора там же.
223. [Диндима](#) — гора во Фригии. Киферон — гора на границе Аттики и Беотии, место вакхических оргий.
237. [Ливия](#) — Северная Африка.
239. [Диркея](#) — источник около Фив в Беотии.
240. [Данаева дочь](#) — Амимона. Нимфа этого источника считалась дочерью потомка Ио, Даная. Эфира — древнее название Коринфа. Пиренские воды — источник Пирена в Коринфе.
242. сл. [Танаис](#) — Дон. Каик тевфранийский. — Тевфрания — часть Мизии.
244. [Исмен](#) — река в Беотии. Псофида — город в Аркадии.
245. [Ксанф](#) — река в Трое (иначе Скамандр); согласно легенде, Ксанф вторично был зажжен Вулканом во время Троянской войны за помощь троянцам. Ликорм — река в Этолии.
246. [Меандр](#) — река в Малой Азии.
247. [Мигдонийский](#) — фракийский. Тенар — мыс в Лаконии.
248. [Оронт](#) — река в Сирии.
249. [Истр](#) — Дунай. Фасис — Рион. Фермодонт — река в «стране амазонок», в Каппадокии.
250. [Алфей](#) — река в Элиде. Сперхей — река в Фессалии.
251. [Таг](#) — Тахо (в Испании).
252. [Брега меонийские](#) — лидийские, в Малой Азии.
253. [Каистр](#) — река в Лидии.
257. [Гебр, Стримон](#) — реки во Фракии, где находится гора Исмар.
258. [Родан](#) — Рона. Рен — Рейн. Пад — По.
264. [Киклады](#) — острова вокруг Делоса.
268. [Дорида](#) — морская богиня, жена Нерея, мать Нереид.

324. [Эридан](#) — мифическая река на западе, часто отождествлявшаяся с Падом.
340. [Дочери Солнца](#) — Гелиады, сестры Фаятона.
370. [Лигурия](#) — область Северной Италии.
- 409 сл. [Нонакринская девушка](#) — Каллисто.
416. [Перекрестная](#) — эпитет Дианы-Гекаты, трехликие изображения которой ставились на перекрестках. О Гекате см. VII, 173 слл.
441. [Диктинна](#) — Диана («несущая сети»).
460. [Паррасийка](#) — Каллисто. Паррасия — Аркадия.
496. [Ликаония](#) — Калисто, как дочь Ликаона.
507. [Два созвездия](#) — Большая Медведица и Страж Медведицы (обычное ныне название этого последнего — Боот или Волопас).
539. [Капитолий](#) — намек на легендарное спасение римской крепости священными гусями в 390 г. до н. э., когда консул Манлий был разбужен их криком, и это дало ему возможность отразить нападение галлов на Капитолий.
544. [Дельфиец](#) — Аполлон.
554. [Эрихтоний](#) — мифический царь Афин. наполовину дракон, наполовину человек, порожденный из земли семенем Вулкана, домогавшегося любви Паллады-Афины (Минервы).
555. [Актейская](#) — аттическая.
556. [Кекроп](#) — основатель Афин. Эпитет «двойной» объясняется в мифологии или тем, что он был египтянином и стал греком, или тем, что он был наполовину человек, наполовину змей, как и Эрихтоний.
580. [Дева](#) — Минерва.
594. [Птица](#) — сова.
644. [Мальчик](#) — будущий бог врачевания Эскулап (Асклепий), о котором см. XV, 622—744.
650. [...бессмертный, и самым рождением...](#) — Хирон, как сын Сатурна и нимфы Филеры, согласно мифу, обладал бессмертием, но, нечаянно раненный стрелой, которую Геркулес напитал ядом Лернейской гидры, сильно страдал и испросил у богов смерти.
676. [И по чуду ей дали прозвание](#). — Имя ее стало «Гиппе», т. е. кобылица.
- 686 сл. [Атлантовой Майи сын](#) — Меркурий.
690. [Нелей](#) — царь Пилоса, отец старейшего из героев Илиады и Одиссеи — Нестора.
709. [Кадудей](#) — жезл Меркурия, согласно мифу — наводящий сон. (См. ст. 736).
710. [Мунийские](#) — аттические.
711. [Ликей](#) — гимнасий в роще, в котором преподавал Аристотель. Упоминание в следующих стихах праздника в честь Паллады — анахронизм.
721. [Актейская твердыня](#) — афинская крепость — акрополь.
728. [Праща балеарская](#). — Жители Балеарских островов были искусными метателями свинцовых ядер из пращей (ср. XIV, 825 слл).
755. [Эгида](#) — шкура, по мифу, защищавшая грудь и спину у Юпитера и Минервы, украшенная спереди головой Горгоны-Медузы (см. IV, 709—803).
758. [Бог Лемносец](#) — Вулкан (Гефест), культ которого процветал на Лемносе (ср. «Илиада», I, 589—594).
783. [Тритония](#) — Минерва; называлась так по имени озера в Ливии, у которого родилась.
839. [Мать](#) — Майя, как одна из звезд в Плеядах.
858. [Агенорова дочь](#) — Европа, дочь финикийского царя, сестра Кадма.